

СОВРЕМЕННЫЙ РОССИЙСКИЙ ДЕТЕКТИВ

ПАВЕЛ АСТАХОВ

СПАСАТЕЛЬ

Павел Алексеевич Астахов

Спасатель

Серия «Астахов. Современный российский детектив»

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70029784
Спасатель / Павел Астахов: Эксмо; Москва; 2024
ISBN 978-5-04-196217-3*

Аннотация

В южном российском городе произошло землетрясение. Эпицентр, по официальной версии, якобы пришелся как раз на новейший жилой комплекс «Небеса», хотя самые сильные толчки жители ощутили в других районах города. Но там все уцелело, а в «Небесах» все дома полностью разрушились. Огромное количество погибших и раненых. Когда начались первые толчки, адвокат Артем Павлов, к несчастью (или к счастью?), проводил проверку выполнения социальной программы именно в этом районе. Оказавшись среди руин, он тотчас подключился к спасательным работам вместе с врачом МЧС Вероникой, ее приятелем Скрипачом и волонтерами.

Каково же было удивление, когда Павлов вытащил из-под завалов почти раздетого мужчину, который оказался... мэром города. В доме, который рухнул, он не проживал. За чиновником

очень скоро подъехала машина с эскортом охраны, завалы тотчас оцепила полиция. По требованию градоначальника спасатели начали что-то искать. Нет, не людей, а какой-то очень ценный предмет...

Содержание

Дипломат	6
Любовное гнездышко	12
Землетрясение	16
Вероника	41
Скрипач	48
Сделка	55
Призвание	63
Отцы и дети	72
Эпицентр	81
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Павел Астахов

Спасатель

*«... При землетрясении первыми выявляются
дома, которые были построены сносно...»
Владимир Кафанов*

Литературная запись *Сергея Давиденко*

© Астахов П.А., 2024

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Дипломат

Из здания городской мэрии вышел тучный мужчина лет пятидесяти пяти в белоснежном льняном костюме.

Его выдающийся, в прямом смысле, живот выпирал подобно барабану настолько внушительно, что, казалось, еще немного – и сдерживающая его кипенно-белая рубашка лопнет, заставив разлететься шrapнелю пуговицы. Нахмурившись, чиновник о чем-то раздраженно говорил по мобильному телефону.

Заметив его, водитель белого «Мерседес-Бенц w222» торопливо завел двигатель и выключил громко игравшее радио. Толстяк что-то недовольно буркнул в мобильник и, сунув телефон в карман, поспешил к машине.

– Двигай, – бросил он, протискиваясь на заднее сиденье иномарки.

– Куда, Олег Викторович? – уточнил водитель. – Домой?

Мужчина в костюме замешкался, словно размышляя, потом добавил:

– Нет, Кирилл. Давай в «Небеса».

Водитель понятиливо кивнул, и «Мерседес» тронулся с места.

Олег Викторович смахнул испарину со лба.

– Жарко у тебя, – недовольно заметил он, и Кирилл, пожав плечами, потянулся к настройкам кондиционера:

– Сейчас добавим холодку.

– Уж будь любезен, – в тон ему заметил толстяк, и водитель по этим коротким недовольным фразам понял, что шеф не в настроении.

Бормоча что-то себе под нос, Олег Викторович снова достал телефон. Несколько секунд он напряженно всматривался в окно, словно мысленно репетируя заготовленный текст, потом нажал вызов. Как только в мобильнике послышался женский голос, угрюмые черты лица чиновника моментально разгладились:

– Ириша? Привет, родная.

– Привет! Надеюсь, ты уже домой?

– Если бы, – театрально вздохнул Олег Викторович. – Как назло, одно на другое навалилось! А вечером еще внеплановое совещание. Так что буду поздно, дорогуша.

– Ну вот... – Судя по голосу, супруга явно расстроилась. – Я думала, ты в пятницу пораньше освободишься, – с досадой проговорила она. – Мог бы хоть сегодня не поздно приехать, Олег. Эти твои постоянные совещания...

– Ира, это не обсуждается, – мягко, но решительно прервал жену Олег Викторович. – Ты не забыла, какую должность занимает твой супруг?

– Как такое можно забыть, – ворчливо отозвалась Ирина. – Быть супругой мэра – еще то испытание!

– Ты с честью несешь этот крест, – торжественно заявил он, и они оба засмеялись.

– Ну вот, значит, договорились. Как освобожусь, наберу. Все, целую, – заторопился мэр и выключил телефон. В зеркало заднего обзора он заметил легкую улыбку, скользнувшую по губам молодого водителя, и понял, что тот обо всем догадался.

– Ты за дорогой следи, Шумахер, – буркнул Олег Викторович. – И включи новости.

Кирилл послушно выполнил указание, и через секунду салон автомобиля наполнился монотонным голосом радиоведущего.

– Люблю Южноморск, – внезапно сказал мэр, поглядывая в окно. После разговора с женой его настроение заметно улучшилось, напряженность во взгляде исчезла. – Каждый раз, когда вижу эту красоту – море, горы – как будто заново рождаюсь. На это можно смотреть бесконечно. Согласен?

– Конечно, – без раздумий ответил водитель. Он давно привык к тому, что настроение у шефа менялось, как у ребенка, и старался лишний раз не раздражать его.

Он уже более полугода работал личным шофером Олега Викторовича и по опыту знал, что даже если шеф задает вопросы, отвечать на них следует исходя из его настроения, не вступая в ненужные дискуссии. Мэр был не прочь поспорить, но при этом на дух не терпел точку зрения, отличную от своей, особенно когда его оппонентом являлось лицо по должности ниже рангом.

– ...продолжает поступать информация о возобновив-

шихся подземных толчках в Грузии, – неожиданно донеслось из радио. – Землетрясения магнитудой 5,5 произошли в районах водохранилища Жинвали и восточного региона Кахети... частичное затопление...

– Ого, – оживился Олег Викторович. – Неслабо тряхануло!

– Причем совсем рядом, – добавил Кирилл.

– Да, километров двести будет, – прикинул мэр. – В человеческих масштабах, конечно, это много, а для природы – раз плюнуть. Еще вчера передавали, что там все серьезно, даже погибшие есть.

Его телефон звякнул, извещая о новом сообщении, и он уткнулся в экран.

– Та-а-к, – протянул Олег Викторович. – Отлично... – Он взглянул в окно, потом перевел взгляд на массивные золотые часы, блеснувшие на его толстом запястье, и велел: – Кирилл, притормози за перекрестком.

Он взглянул в окно, потом перевел взгляд на золотые «Ролекс», блеснувшие на его толстом запястье.

– Кирилл, за перекрестком притормози, – велел он.

– Хорошо.

Как только «Мерседес» припарковался, спустя мгновение рядом с автомобилем остановился серый «Рено-Дастер». Водители двигавшихся следом машин принялись отчаянно сигналить нарушителю, но вышедший из кроссовера крепко

сбитый мужчина в темных очках даже ухом не повел. Держа в руках небольшой кейс из черной кожи, он неторопливо приблизился к «Мерседесу».

Мэр приспустил окно, выжидаяще глядя на мужчину.

– Добрый день, Олег Викторович, – бесцветным голосом проговорил крепыш. – Иосиф Яковлевич просил вам передать это.

С этими словами он просунул дипломат прямо в окно автомобиля.

– Благодарю, – кивнул толстяк, и тот так же неспешно вернулся к своей машине.

С губ мэра сорвался вздох облегчения.

– Поехали, – приказал он. И добавил едва слышно, глядя на матовую поверхность дипломата: – Что, гаденыш... ду-мал, удастся меня к ногтю прижать?

Оставшуюся часть пути он хранил задумчивое молчание.

– Приехали, – сказал водитель, когда «Мерседес», миновав шлагбаум, затормозил возле углового подъезда недавно построенного восьмиэтажного дома.

– Вот и чудесно, – пропыхтел Олег Викторович. – Как тебе, кстати, новый комплекс? Шик-блеск, согласен? Не то что эти унылые серые коробки, которые недавно снесли...

– Вроде неплохо, – осторожно произнес Кирилл. – Но, если позволите высказать мнение, как-то без души построено. Будто старая конфета, которая закаменела от времени. Фан-

тик еще красивый, а внутри – словно обмылок.

– Ишь, sentimentalный какой, – фыркнул мэр. – Конфета, обмылок... Тебе романы писать надо, а не машину водить. Отличный дом, чтоб ты знал!

Кирилл молчал, положив руки на рулевое колесо.

– Ладно, – вздохнул мэр. – Два часа ты свободен, я позво-
ню.

– Хорошо.

Олег Викторович уже собрался вылезти наружу, как его
взор остановился на черном дипломате.

«Взять или оставить?» – мелькнула у него мысль.

После недолгих размышлений он принял решение забрать
его с собой. Нет, он, разумеется, доверял своему водителю
(в определенной степени), и все же... Как говорится: «Бере-
женного Бог бережет».

Промокнув платком блестящую от пота лысину, Олег
Викторович хлопнул дверью и, отдуваясь, направился к
подъезду.

Водитель молча глядел ему вслед. Как только шеф во-
шел в подъезд, Кирилл принялся разворачиваться. Два ча-
са вполне достаточно для того, чтобы смотаться на мойку, а
потом где-нибудь перекусить.

Выезжая со двора новостройки, молодой человек даже не
подозревал, что видел местного мэра в последний раз.

Любовное гнездышко

Между тем Олег Викторович поднялся на второй этаж и нажал на кнопку звонка рядом с массивной железной дверью.

«Забыл цветы купить», – запоздало подумал он. Щелкнул замок, и мэр широко улыбнулся, увидев стройную светловолосую женщину.

– Ну, наконец-то! – воскликнула она, блеснув темно-зелеными глазами. – Заждалась уже... Все служебные дела?

– Спешил как мог, Машуля, – ответил Олег Викторович, чмокнув любовницу в щеку.

– Проходи, я уже давно накрыла стол.

Мария бросила взор на дипломат, который чиновник осторожно поставил у зеркала.

– Что-то я тебя первый раз с чемоданом вижу, – сказала она. – Решил на выходных дома поработать?

– Вроде того. Это, Машуля, не простой чемодан.

– Золотой? – усмехнулась женщина.

– Бери выше, платиновый. Как в сказке, ларец с яйцом, где игла Кощеева хранится, помнишь?

– Игла? – переспросила Мария, и мэр понял, что шутка оказалась неудачной. Либо Машуля этой сказки в детстве не слыхала.

– Ладно, проехали, – торопливо произнес он. – Как ты тут

без меня?

– Честно?

Он хихикнул:

– Ну конечно честно. Разве кто-то хочет, чтобы ему врали?!

– Я скучала, – тихо сказала Мария и прильнула к нему. – Ты в последнее время так редко заезжаешь...

Она поцеловала его в шею, начиная нежно поглаживать.

– Так мы будем обедать? – отрывисто спросил Чадов. – Или... сразу в спальню?!

– Я хочу второе, – шепнула Мария, томно вздохнув. – Иди, сполоснись, я буду ждать тебя.

Олег Викторович просеменил в ванну и уставился на возникшее отражение в зеркале. Вид собственного лица ему не понравился – бледное и напряженное, словно у него наступила череда неприятностей. Хотя, по сути, с получением этого черного кейса все неприятности должны были оказаться позади.

– Все будет хорошо, – вслух пробормотал он, начиная торопливо раздеваться.

На какой-то миг ему почудилась странная вибрация под ногами, но мэр не придал этому значения. Быстро сполоснувшись под душем, он вытерся большим пушистым полотенцем и поспешил в спальню, откуда уже доносилась мягкая музыка...

Спустя полчаса они, размякшие и усталые, лежали на скомканной постели.

– А слабо тебе развестись, Чадов? – вдруг спросила Мария, водя ярко накрашенным ноготком по мясистой груди мэра. – На кой тебе жена? Вы ведь уже давно приелись друг другу...

– Маша, не начинай, – лениво огрызнулся Олег Викторович. – Сто раз уж обсуждали... Семья – это семья, разрушать я ее не намерен. К слову, если ты себе найдешь подходящую пару, я, например, не буду возражать.

С губ женщины сорвался вздох.

– Эх ты... Все на двух стульях пытаешься усидеть.

– Машуля...

– Ладно, пошли ужинать. Ты ведь голодный, наверное?

– Слона бы слопал, – признался Олег Викторович.

Мария, поднявшись, отправилась в гостиную. Мэр, не одеваясь, двинулся следом.

– Ну, Машуля, – протянул он, с изумлением глядя на заставленный блюдами стол. – Вот это я понимаю, хозяйка!

– Я еще запекла семгу, – зардевшись от смущения, известила Мария. – Ты что будешь? Вино, виски, коньяк?

– Виски.

Пока она наполняла стакан, мэр принялся накладывать в свою тарелку салаты. И вновь под ногами что-то дрогнуло, отчего Мария пролила немного на скатерть.

– Что такое... Соседи, что ли, ремонт затеяли? – провор-

чала она, вытирая салфеткой скатерть.

– Что ж, имеют право, – заметил Олег Викторович, потянувшись за пузатым стаканом.

– Ой, я забыла лед принести, – засуетилась Мария, но мэр ее остановил.

– Смотри, – тихо произнес он, указав на бокал и стакан с виски.

Они стояли бок о бок, издавая монотонное дребезжание.

– Я такое слышал на работе, когда чашки стояли на холодильнике, – медленно проговорил Олег Викторович. – Но здесь...

Договорить он не успел из-за сильного толчка. Стол накренился, и все богато сервированные блюда вместе со скатертью поехали вниз. Мария закричала и, не удержавшись, упала.

Испуганный мэр вскочил со стула, отчаянно пытаясь сохранить равновесие. Казалось, дом качается из стороны в сторону, словно тонкий прутик под порывами ветра.

– Олег! – истошно закричала Мария, тыча пальцем на потолок, и он задрал голову. От увиденного Олег Викторович оцепенел – по потолку неспешно ползла громадная трещина, расширяясь все больше и больше. Дом будто кромсали огромным ножом, как торт.

Землетрясение

Радов Борис Михайлович, руководитель департамента капитального строительства администрации Южноморска, пил чай, когда ему по внутренней связи позвонила секретарша:

– Борис Михайлович, к вам пришли. Адво...

– Стоп, стоп, – оборвал ее Радов. Поморщился, взглянув на огромные часы с изображением российского флага, висевшие на стене. – Рабочий день через десять минут заканчивается!

– Это адвокат Павлов, – терпеливо продолжила девушка. – Он звонил сегодня.

Руководитель департамента со вздохом отодвинул чашку и сел прямо.

– Да-да, конечно, – произнес он. – И как это я забыл? Пусть проходит...

Спустя мгновение дверь кабинета распахнулась, и Радов поднялся с кресла, поспешив навстречу гостю.

– Добрый день, Борис Михайлович, – поздоровался Артем.

На нем были светлые брюки и бежевый пиджак из фресковой шерсти. Радов пожал протянутую руку, мысленно поразившись силе, с которой Павлов стиснул его ладонь.

– Рад вас видеть, – с дежурной улыбкой проговорил чи-

новник. – Кофе, чай? Или что покрепче, господин адвокат?
– Благодарю, не стоит, – отказался Артем.

Радов жестом пригласил адвоката сесть на массивный диван, обшитый темно-синей кожей.

– Признаюсь, не поверил, что ко мне с визитом такая знаменитость, как вы, пожаловала, – сказал он. – Какими судьбами в наших краях? По делам или в отпуск?

– И то, и другое. Хотел насладиться морем и великолепием гор, но дела оказались важнее.

– В телефонном разговоре вы сказали, что вас интересует строительство новых жилищных комплексов, – напомнил Радов.

– Именно. Речь идет о реализации жилищной программы для военных и малоимущих семей.

Радов выдвинул верхний ящик полированной тумбочки, из которого достал несколько ярких буклетов.

– Конечно, этот процесс у нас налажен, – сказал он, веером раскладывая их перед адвокатом. – Поручения Президента стараемся выполнять качественно и своевременно...

Артем мельком взглянул на рекламный буклет.

– Строительная фирма «Небеса»? Пока к вам ехал, несколько раз мелькали рекламные баннеры этой компании.

– Хорошая фирма, – подтвердил Радов.

– И жильцы довольны?

– Конечно! Впрочем, вы же понимаете, жалобщики и недовольные всегда найдутся. Есть такие люди, прирожден-

ные сутяжники прямо! В защиту застройщика скажу, что делается все быстро, без проволочек. В Дагомысе, к примеру, целый район застроили всего лишь за квартал! И, заметьте, цены ниже среднего, если сравнивать с рынком недвижимости.

– Дешево не значит качественно.

Руководитель департамента издал нервный смешок.

– Да вы сами убедитесь, я сейчас вам отчеты покажу...

Он уже встал, чтобы достать с полки пухлую папку в жесткой обложке, но Павлов остановил его:

– Не нужно, Борис Михайлович. Отчетность и рекламные буклеты, конечно, нужное дело, но я предпочитаю увидеть все своими глазами. Вы не против, если мы съездим и посмотрим на месте? По возможности и стройку, и уже готовые объекты.

Радов забарабанил пальцами по столу.

– К сожалению, сейчас компанию я вам составить не могу. Но я выделю вам машину и дам распоряжение, чтобы вас встретили. В районе «Мамайка» как раз развернулось строительство нового комплекса. А вот здесь... – он принялся подчеркивать ручкой адреса на рекламных буклетах, – здесь уже готовые дома. В некоторых уже живут люди, другие готовы к заселению...

– Хорошо. Насчет машины не беспокойтесь, я за рулем.

– Ну и отлично, – обрадовался чиновник. Он чувствовал громадное облегчение, что ему не нужно будет таскаться ве-

чером в пятницу с этим настырным адвокатом по пробкам, отвечая на каверзные вопросы. Пускай за него это сделают его подчиненные.

– Я позвоню своему заму, он как раз на стройке.

– Благодарю, – кивнул Артем. – Я с вами свяжусь, если что.

– Всего хорошего и желаю отлично отдохнуть!

Выходя из приемной, Павлов неожиданно обратил внимание на огромный освещенный аквариум, стоящий на деревянной тумбе. Обитавших там рыбок словно охватило массовое безумие – они судорожно метались из угла в угол, сверкая своими ярко-оранжевыми телами.

Как только Павлов захлопнул дверь аквамаринового «БМВ», в кармане пиджака зазвонил сотовый.

– Привет, Шамиль, – улыбнулся адвокат краем рта, услышав голос старого приятеля.

– Рад тебя слышать, Тема, – заговорил тот. – Ты уже в Южноморске?!

– Уже. Извини, что никак к тебе не доеду. Не поверишь, новые дела появились.

– Было бы удивительно, если бы ты хоть раз нормально отдохнул, – ворчливо заметил Шамиль. – А я тебя хотел на рыбалку позвать... Что у тебя на этот раз?

В двух словах Павлов поведал другу о своей задаче, и тот, подумав, сказал:

– Я слышал об этой компании. Строят быстро, и цены вроде как не ломают. Но знаешь, брат, если мне предложили бы приобрести квартиру, то я взял бы ее у другого застройщика.

– Почему?

– Ты будешь смеяться, но я не знаю почему. Чуйка, если хочешь знать, – признался Шамиль. – Как-то все быстро у них, хотя и красиво внешне... Ладно. Ты, кстати, как передвигаешься?

– Взял в аренду неплохой автомобиль, – ответил Артем. – А насчет рыбалки не беспокойся. Думаю, через день-два буду свободен, так что готовь снасти!

– О чем разговор, – повеселел Шамиль. – Ну, тогда на связи.

Попрощавшись с приятелем, Павлов развернул буклет, переданный ему Радовым, и продиктовал навигатору адрес жилищного комплекса. Вежливый голос тут же известил его, что маршрут построен, и Артем нажал на педаль газа.

«Сначала взгляну на готовые дома, потом на стройку», – решил он, выруливая на проезжую часть.

«А ведь Шамиль правду сказал насчет моего отпуска», – мелькнула у Павлова мысль. Артем не мог припомнить случая, чтобы он хоть раз полноценно и без перерыва отдохнул, пусть даже две недели. В силу давно укоренившейся привычки мэтр российской юриспруденции никогда не отключал телефон, а все важные звонки, как показывает практика, чаще всего происходили именно тогда, когда их совершенно не

ждешь. Так вышло и в этот раз.

Впереди на перекрестке замигал «желтый», и Артем притормозил у стоп-линии. Его внимание привлекла молодая женщина в сарафане, с крупным лабрадором, которая тщетно пыталась перейти дорогу, поскольку этому активно противилась собака. Пес нервно переминался с лапы на лапу, не переставая скулить. Пешеходы молча обходили их, спеша по своим делам. Женщина сначала пыталась уговаривать питомца, затем, потеряв терпение, попыталась тащить лабрадора силком, но тот упирался изо всех сил. А когда хозяйка прикрикнула на него, неожиданно задрал морду вверх и протяжно завыл. Изумление женщины было столь велико, что она непроизвольно отшатнулась от собаки.

«Красный» сменился на «зеленый», и Артем утопил педаль акселератора. В зеркало заднего обзора было видно, что собака продолжает выть, совершенно не обращая внимания на свою окончательно растерявшуюся хозяйку.

«Странно», – подумал Артем. В памяти неожиданно всплыли рыбки, хаотично мечущиеся в аквариуме, который он полчаса назад видел в приемной руководителя городского департамента.

– Жарко, вот и вся причина, – вслух проговорил адвокат, увеличивая подачу прохладного воздуха.

Задумчивым взглядом он проводил высоченный билборд с рекламой уже знакомой строительной компании, который призывно гласил:

МЫ СТРОИМ ДЛЯ ВАС!

А чуть ниже шрифтом поменьше:

Благодаря Небесам вы окажетесь в раю!

На фоне красивого многоэтажного дома стояла улыбающаяся семья, отец которой с многозначительным видом держал в руках ключи.

Артем мысленно прокрутил текст рекламы, решив, что обещание оказаться в раю выглядит уж слишком двусмысленно. Он взглянул на экран навигатора, отметив, что до конечной точки осталось менее километра.

И тут же почувствовал, как машину резко тряхнуло. Это было так неожиданно, что Павлов даже сбросил скорость, удивленно глядя в зеркало. Неужели под колеса что-то попало?! Но дорога была чистой, никаких посторонних предметов не наблюдалось.

«Выбоина в асфальте?»

Он вновь прибавил газу, миновал небольшой мост, и за поворотом показался пригорок. За высокой стеной кипарисов виднелись крыши новостроек, и Артем подумал, что это и есть тот самый жилищный комплекс, о котором рассказывал Радов.

Внезапно асфальт под колесами арендованного автомобиля снова вздрогнул, как живой, и автомобиль резко повело в сторону.

С трудом избежав выезда на встречную полосу движения, Артем вдруг подумал о старинных сказках про драконов. Тех самых дремлющих драконов, на которых ничего не подозревающие жители строили города и вели обычную жизнь.

Навигатор невозмутимо известил, что в построении маршрута возникла ошибка, попросив вновь задать конечный пункт. Артем включил поворотник и, прижавшись к бордюру, остановился.

«Непредвиденная ошибка, – монотонно повторял навигатор. – Пожалуйста, повторите запрос. В результате сбоя...»

Где-то над головой слышалось характерное потрескивание, и Артем нахмурился. Уж слишком это было похоже на... Открыв дверь и выглянув наружу, он увидел электрические провода, по которым, искрясь, скользили голубовато-оранжевые всполохи.

Позади раздался сильный удар – одна из машин протаранила маршрутное такси. Раздражающе-протяжно зазвучали клаксоны, будто соревнуясь, кто громче.

«...непредвиденная ошибка... Пожалуйста, повторите запрос...» – не унимаясь, бубнил навигатор, и Павлов выключил его. Он невзначай посмотрел вперед, на высившиеся за кипарисами новостройки, и замер. Происходящее напоминало фильм-катастрофу – один из трех домов, поднимая густую тучу пыли, медленно оседал вниз и вскоре скрылся за деревьями. Казалось, восьмиэтажное строение было сделано

из песка, и его попросту смыло гигантской волной.

«Что это? Землетрясение? Или теракт?!» – всколыхнулась у Артема тревожная мысль.

Впрочем, он не слышал звука взрыва, решив, что верна все-таки первая версия. Теперь ему была понятна причина необычного поведения рыбок в аквариуме и собаки на перекрестке.

Спустя мгновение дорожное покрытие вновь завибрировало. Несмотря на подрагивающую трассу, Артем проехал еще несколько метров и свернул к автобусной остановке, остановившись подальше от линии электропередачи. В памяти замелькали кадры учебных курсов МЧС, на которых он присутствовал в прошлом году. Он заглушил двигатель, нажал кнопку аварийной сигнализации, после чего включил стояночный тормоз и лишь после этого схватил телефон, набрав «112».

Сообщив о произошедшем, Павлов осторожно вылез из машины. Он знал, что в среднем землетрясения непродолжительны и длятся порядка двадцати-тридцати секунд. Но и за этот крошечный промежуток колебания земной поверхности способны привести к страшным разрушительным последствиям.

Адвокат снова посмотрел в сторону новостроек. Теперь вместо трех домов там стоял только один – пока он перестраивал машину, рухнуло второе здание. Сизое облако пыли поднималось вверх, затмевая солнце.

Некоторые водители вышли из своих автомобилей и, как ни в чем не бывало, снимали происходящее на телефоны.

Павлов размышлял буквально секунду. Если подземные толчки прошли по всему городу, то количество подобных разрушений уже наверняка исчисляется десятками. И спасательных служб для оказания помощи пострадавшим попросту не хватит.

Он быстрым шагом направился в сторону кипарисов, за которыми теперь виднелся лишь один уцелевший дом.

Запах бетонной пыли стал ощущаться еще за полсотни шагов. На нескольких машинах, припаркованных во дворе, сработала сигнализация, и теперь жаркий наэлектризованный воздух разрывала хаотичная какофония из повторяющихся звуков.

Павлов оценивающе глянул на развалины домов. Один был обрушен вплоть до руин, неповрежденным остался лишь первый этаж. Другому зданию повезло чуть больше, в нем сохранилось три этажа, при этом стена дома была обвалена до самого основания, как если бы ее срезали исполинским резакom.

Где-то остервенело лаяла собака, кто-то истошно звал на помощь. Взгляд Артема остановился на субтильном мужчине в джинсовом костюме, который тщетно старался скинуть с покореженной «Ауди» обломок плиты. Из сплющенного салона иномарки доносились жалобные стоны. Мужчине яв-

но не хватало сил, но, кряхтя от натуги, он не собирался сдаваться. Заметив адвоката, на его запыленном лице вспыхнула надежда.

– Дружище, помоги! – взмолился он. – Один не справляюсь, а у меня там жена! Двери заклинило!

Артем обошел машину, внимательно оглядывая повреждения. Обломок рухнул на переднюю часть «Ауди», сильно деформировав кузов.

– Давай, прошу тебя, – шмыгнул носом мужчина. Он вытер лицо ладонью, оставив на щеке полосу крови, сочащейся из ободранных пальцев. Было видно, что он с трудом держит себя в руках. – Выручай, парень. Ей рожать пора, мы как раз в роддом ехать собирались...

Артем наклонился, перехватив обезумевший от страха взгляд женщины, оказавшейся в железном плену.

– Вы ранены? – спросил он.

– Не... не знаю, – всхлипнула она. – Пожалуйста, помогите!

– Потерпите, пожалуйста.

Павлов приблизился к капоту автомобиля, оценивающе глядя на кусок плиты.

– Давайте, на три-четыре, – скомандовал он, ухватившись за неровный край. Супруг роженицы с готовностью встал с другой стороны, вцепившись в плиту.

– Три-четыре! – крикнул Артем, поднатужившись. Все его мышцы напряглись, и глыба чуть-чуть сдвинулась, закри-

пев по сплюсненному капоту. – Еще раз!

– О боже! – застонал мужчина, видя, что движение плиты застопорилось.

Павлов огляделся и, заметив молодого парня лет двадцати, который изумленно таращился на развалины, крикнул:

– А ну, орел, помоги!

Тот непонимающе глянул на адвоката, но в следующее мгновение его взгляд прояснился, и он поспешил к «Ауди».

– Встань с той стороны, – велел Павлов. – Поехали! Три-четыре! Три-четыре! Взяли! Еще раз!

Медленно-медленно плита поползла вниз.

– Осторожно! – предупредил Артем, и через секунду обломок рухнул на асфальт.

– Да что же такое происходит?! – пробормотал мужчина, кидаясь к окошку, где сидела жена. – Анечка! Ты в порядке? Сейчас тебя вытащим!

Ответом был плач. Он гладил пальцы жены, другой рукой остервенело дергая за ручку дверцы, но все было бесполезно.

– Постой, – сказал Артем. – Это все без толку. Отойди.

– Зачем?

Адвокат подобрал обломок кирпича и молча отодвинул водителя «Ауди» в сторону, затем обратился к насмерть перепуганной роженице:

– Пожалуйста, успокойтесь. Уже все позади. Я попрошу вас по возможности наклониться вперед, и чем-нибудь закройте лицо.

– Что ты задумал? – побледнел «джинсовый костюм».

– Отойдите, – повторил Павлов и, обойдя автомобиль сзади, с силой обрушил кирпич на покрытое трещинами стекло. Оно тут же лопнуло, обрызгав стеклянным дождем женщину.

– Теперь вытаскивайте ее наружу и ищите машину, – сказал Артем. – «Скорую» вызывать бессмысленно, вы сейчас туда даже не дозвонитесь.

– Спасибо, братуха, – прошептал муж беременной, залезая на капот. – Давай, родная, я помогу тебе...

Во дворе уже образовалась многолюдная толпа, кто-то давал советы, кто-то звонил в экстренные службы, а некоторые, вроде тех водителей на шоссе, фотографировали развалины новостройки. Похоже, происходящее воспринималось ими не как чрезвычайное происшествие, а некое «реалити-шоу», которым следует непременно поделиться в соцсетях.

Артем уже спешил к седому пожилому мужчине, который тщетно взывал о помощи. Ноги несчастного были придавлены эмалированной ванной. Пытаясь выползти из-под нее, старик хрипел, изо рта капала кровь. Павлов подхватил обломок дверного косяка и, действуя словно рычагом, приподнял ванну. Раненый был настолько обессилен, что не мог двигаться, и Артем оттащил его в сторону. Старик тяжело дышал, жадно хватая воздух ртом.

– Галочка, – срывающимся голосом проговорил он. – Га-

лочка, прошу, скажите...

– Лежите и не двигайтесь, – посоветовал Артем, с сочувствием глядя на него. Даже невооруженным взглядом было видно, что у бедолаги поврежден позвоночник.

– Галочка, – повторил старик. – Она... пошла в магазин.

– Значит, она жива. Потерпите, скоро прибудет помощь, – успокаивающе сказал Павлов.

– Не... не говорите ей, – выдавил раненый. Взгляд его мутнел, губы покрылись легкой синевой. – У нее... у Галочки слабое сердце...

Он закашлялся, изо рта выступила пена, и Артем с тревогой подумал, что врачи могут не успеть.

– Миша! – внезапно раздалось сзади, и Павлов обернулся. Мелко семеня, к ним приближалась невысокая пожилая женщина в брючном костюме. Она всплеснула руками, выронив пакет с продуктами, и упала на колени перед умирающим. – Миша! Мишенька!

Артем с трудом отвел взгляд от душераздирающей сцены. Он видел, что мужчина уже не дышал, но несчастная супруга гладила его бледное лицо, продолжая причитать, как над живым.

Здесь он уже был бессилен. Павлов выпрямился, снова оглядев место трагедии.

«Хорошо, что еще в новостройке электрические плиты, – подумалось ему. – Иначе была бы утечка газа, тогда было бы все в разы хуже...»

Он приблизился к стальной двери, искореженной, словно смятая фольга. Судя по кодовому замку, дверь была от подъезда. Осторожно ступая по обломкам бетона, Артем начал взбираться вверх. Из-под толстого куска плиты мелькнула окровавленная женская рука. В пыли и каменном крошеве эта изящная рука с безукоризненно выполненным маникюром вызвала когнитивный диссонанс, граничащий с жуткой оторопью. Склонившись, адвокат пощупал безвольную кисть, где-то в глубине души надеясь уловить хоть нитевидный пульс. Лицо его помрачнело – никаких признаков жизни.

Павлов уже собирался двинуться дальше, как застыл на месте – он услышал сдавленный плач, идущий откуда-то слева, из разлома стены.

– Есть кто живой? – крикнул он, наклонив голову. – Отзовитесь!

Некоторое время он прислушивался, затаив дыхание, потом до его слуха донеслось невнятное:

– Спа... спасите нас! Вытащите отсюда!

Голос явно принадлежал ребенку, и Артем крикнул:

– Я слышу тебя! Не бойся!

Пригнувшись, он включил на телефоне фонарь, протискиваясь в разлом. Пахло сыростью, где-то из вырванной трубы журчала вода.

– Где ты? – громко спросил Павлов, чертя тонким лучом по нагромождению обломков бетона.

– Тут, – робко раздалось рядом, и он посветил вниз. Худенькая девочка лет шести, съежившись, выглянула из-под большого обеденного стола, расколотого почти пополам фрагментом межэтажного перекрытия. Ее расширенные от страха глазенки блестели сквозь спутанные волосы.

– Давай, вылезай, – скомандовал Павлов, с усилием отодвигая кусок плиты в сторону.

– Мы здесь с Кубиком спрятались, – сообщила девочка, выкарабкиваясь наружу. Раздался чуть слышный писк, и изумленный адвокат увидел крошечный пушистый комок, который чудом спасенная малышка прижимала к себе. – Это мой котенок.

– Ты сама придумала спрятаться под стол? – поинтересовался Павлов, и девочка кивнула.

– На кухне вдруг все затряслось, стекло разбилось, – пояснила она. – Я схватила Кубика и побежала в комнату. Там стол большой, и мы там спрятались.

– Ты молодец. А теперь давай, ползи за мной. И не выпускай Кубика, чтобы он не убежал.

– А где моя мама?

Артем почувствовал легкую тревогу и осторожно спросил:

– Мама была дома?

– Нет, на работе. Вы ее не видели снаружи?

– Не видел, – отозвался он, ощущая немалое облегчение. – Уверен, с твоей мамой все в порядке. Давай поскорее выби-

ратся отсюда.

– А что случилось с домом?

Судя по всему, ребенок быстро справился с первоначальным шоком, и теперь ее распирало от любопытства.

– Скорее всего, это землетрясение, – объяснил Павлов. Впереди забрезжил свет, и он выключил фонарик. – Слышала про такое?

– Да, – не слишком уверенно ответила она. – А где мы теперь жить будем?

– Не переживай. Без крыши над головой вы не останетесь.

Как только девочка вылезла на поверхность, несколько женщин, толпившихся у руин новостройки, ахнули.

– Так это же Мила! – воскликнула одна из них. – Я ее знаю! У них мама на сутках работает, наверное, не знает ничего! Милочка, иди сюда! Ты цела?

Девочка, заметив знакомое лицо, улыбнулась и, придерживая мяукающего котенка, заспешила к сердобольной соседке.

– Как вы? – услышал Артем и обернулся. Рядом стоял тот самый парень, что помогал стаскивать плиту с машины.

– В норме, – кивнул адвокат.

– Тот мужчина увез жену в роддом, – доложил молодой человек. – Ему сосед дал минивэн.

– Отлично.

– Послушайте, я вас где-то видел, – произнес он, с интересом разглядывая Павлова.

– Все может быть.

Артем, щурясь, смотрел на третий дом, единственный уцелевший в жилищном комплексе. От его внимания не ускользнуло, что торцевую стену здания изрыхлили глубокие трещины.

«Плохие признаки».

Казалось, еще мгновение, и дом развалится, как карточный домик. Павлов глубоко вздохнул.

– Тебя как зовут? – обратился он к парню.

– Виталий.

– Так вот, Виталий, даю тебе важное задание. Беги вон к тому дому и кричи, чтобы все выходили наружу. Иначе он может обрушиться с минуты на минуту. Видишь, какие трещины?

Молодой человек посмотрел на дом, и его лицо накрыла мертвенная бледность.

– Будь убедительным, – продолжал адвокат. – Неизвестно, когда придет помощь. А некоторые жильцы могут испугаться и спрятаться в квартирах.

Понятливо кивнув, парень кинулся к дому.

– И будь сам осторожен! – крикнул ему вслед Артем.

Когда молодой помощник убежал, он посмотрел на свою одежду. Брюки и пиджак покрылись пятнами грязи, на коленке виднелась рваная дырка.

«Вот и съездил посмотреть объект», – пронеслось у него в голове.

– Эй, вы! – услышал он мужской голос и повернул голову. – Я к вам обращаюсь!

Возле покореженной двери от подъезда стоял высокий мужчина лет шестидесяти, настороженно следя за каждым движением адвоката. На нем были тренировочные штаны и наглухо застегнутая серая рубашка, на носу очки в роговой оправе.

– Чем могу быть полезен? – осведомился Павлов.

Незнакомец пнул ботинком кусок штукатурки:

– Я настоятельно рекомендую вам не предпринимать никаких действий! Вы же не спасатель! Из-за ваших необдуманных действий может случиться несчастье!

Выпалив эту тираду, активист поправил сползающие очки, грозно сверкнув из-под стекол выцветшими глазами.

– Под завалами находятся люди, – спокойно ответил Артем. – Им нужна помощь, прямо в эту секунду. Что вы имеете в виду под необдуманными действиями?

– Вы можете задеть какую-нибудь плиту, и она рухнет, раздавит человека, – сварливо пояснил «эксперт». – Вы что, не понимаете?! Лучше ничего не трогать до прибытия экстренных служб!

– Не говорите ерунды, – вступилась за адвоката полная женщина с короткими волосами. – Этот мужчина только что вытащил ребенка! Как вам не стыдно?

Пенсионер, ошетинившись, уже намеревался переключиться на нее, но его прервал Артем:

– Если по моей вине кто-то погибнет, я готов нести ответственность. Вам же я советую отойти как можно дальше. Не дай бог, пыль в глаза попадет.

Пожилой спорщик проворчал что-то еще, но Павлов уже не слушал его – из-под завалов снова раздался крик. На этот раз голос принадлежал мужчине, и адвокат вновь включил фонарик.

Миновав разрушенную лоджию, он двинулся дальше. Под подошвами обуви хрустело битое стекло и осколки кафеля. Нога адвоката уже была готова наступить на плюшевого слоненка, но он вовремя удержался. Видимо, здесь была детская комната – рассыпанные фломастеры, книжки-раскраски, кукла, раздавленная кирпичом... Засмотревшись, Павлов не заметил торчащий кусок арматуры, который больно оцарапал его предплечье.

– Помогите! – снова заголосили снизу, и Артем огляделся, выискивая возможный проход. Наконец ему удалось обнаружить глубокую нишу, где в межэтажном перекрытии зияла широкая дыра. Спустившись, Павлов склонился над ней, посветив фонариком:

– Если тут есть кто-то, отзовитесь!

Несколько секунд ничего не происходило, и Артем уже намеревался двигаться дальше, как неизвестный подал голос:

– Да, тут есть люди... Спускайтесь скорее.

На то, чтобы проникнуть вниз, у адвоката ушло меньше

минуты. Отряхнувшись, он посветил вокруг. Бледно-желтый луч скользнул по осколкам посуды и остаткам еды, тускло блеснули сервировочные ножи с вилками. Ноздри уловили отчетливый запах вина и запеченной семги. Похоже, кое-кого землетрясение застало за праздничным обедом.

– Вытащите меня... – прозвучало устало, и Артем направил луч в сторону голоса.

У перевернутого дивана на полу лежал грузный мужчина, на котором из одежды были только трусы и носки, которые белели в сумерках, словно подтаявший снег.

– Кто-нибудь еще с вами есть? – задал вопрос Павлов.

Толстяк с всхлипом покачал головой. Артем нахмурился. Он заглянул за диван. Мелькнули обнаженные женские бедра и ночная рубашка, обильно заляпанная кровью. Лишь только посветив в изуродованное лицо женщины, Павлов понял, что она мертва.

– Мне... надо кое-что найти, – вдруг проговорил толстяк, начиная приподниматься. Очевидно, движение причинило ему боль, отчего он издал болезненный стон.

– Сначала мы выберемся наружу, – сказал Артем бескомпромиссным тоном. – Ценные вещи искать будем потом. Плита может придавить нас в любую секунду.

– Плита, – тупо повторил мужчина и почесал рыхлую щеку. – Как все по-дурацки вышло...

– Идти сами сможете?

– Я попробую, – неуверенно ответил он. – Помогите мне

подняться...

Толстяк оперся на руку, которую протянул ему Артем, и, кряхтя, выпрямился.

– Что это было? – спросил он, с трудом переставляя ноги. – Взрыв?

– Не думаю. Больше похоже на землетрясение.

Мужчина угрюмо молчал. Перед тем как вылезти наверх, он еще раз окинул унылым взглядом разваленную гостиную.

– Я не смогу сам подтянуться, – хмуро сказал он, глядя на рваное отверстие над головой.

– Ничего страшного, – невозмутимо ответил Артем. – Я помогу вам.

Сложив ладони крест-накрест, он кивнул ему:

– Ставьте сюда ногу, как на ступеньку. Когда зацепитесь за верх, я подтолкну вас.

– Благодарю, – буркнул тот.

Выбравшись из-под завалов, он вздохнул полной грудью и внимательно посмотрел на Артема.

– Вы спасли меня, – произнес он. В его тоне адвокат уловил напряженность, словно поступок Павлова требовал от него ответной реакции, будь то простая благодарность или что-то еще.

– Был рад помочь, – сухо откликнулся Артем. – Как вы себя чувствуете?

– Мне нужно позвонить, – отрывисто сказал незнакомец.

– Прежде всего вам нужно в больницу. И давайте, нако-

нец, спустимся вниз.

Помедлив, спасенный послушно направился следом за адвокатом, ойкая, когда в его ступни впивались острые обломки кирпичей.

Отойдя на некоторое расстояние от руин, Артем снял с себя пиджак и молча протянул его мужчине.

– Я вам очень признателен, – сказал тот. – Может, вы все-таки одолжите мне свой телефон?

В его голосе зазвенели властные нотки, на которые Павлов не мог не обратить внимания.

– Пожалуйста.

Мужчина вздохнул и отошел в сторону, набирая чей-то номер телефона.

Адвокат терпеливо ждал. Кто-то протянул ему бутылку с минералкой, и он, благодарно кивнув, сделал несколько глотков.

Наконец толстяк вернулся, возвратив ему телефон. Задержав цепкий взгляд на Артеме, он вдруг ошеломленно протянул:

– Мне кажется, или... вы тот самый юрист?.. Эээ... Павлов?

– Вам не кажется.

– Вот так дела...

Мужик в трусах и его пиджаке даже присвистнул, не веря своим глазам.

– Бывает же такое на свете! – воскликнул он. – А я привык

вас только по телевизору видеть!

– Ваше лицо тоже кажется мне знакомым, – проговорил Артем. – Похоже, вас также недавно показывали, если не ошибаюсь, в новостях.

– Вполне возможно, – с достоинством ответил толстяк. – Я мэр Южноморска, Олег Викторович Чадов.

Сам того не осознавая, чиновник приосанился, забыв, что в трусах, с выпирающим волосатым пузом и накинутом на плечи чужом пиджаке выглядел, как пациент, сбежавший из дурдома.

Чадов продолжал что-то болтать, но Павлов слушал его вполуха. Он почему-то думал о той несчастной мертвой женщине, которая лежала за диваном, словно старый пыльный манекен. Этот толстяк, оказавшийся городским мэром, вел себя так, будто бы ничего не произошло. Хоть бы одну слезинку или слово обронил, нет же!

«Проститутка? – подумал Артем. – Возможно. Или любовница».

Вдали зазвучала сирена, и через минуту во двор, сверкая «мигалкой», неторопливо въехал черный «Форд».

– Еще раз вам спасибо, – отрывисто поблагодарил Чадов адвоката. – Возможно, мы с вами еще увидимся. Да, и еще. Огромная просьба – не лезьте больше туда. Плита действительно очень опасно накренилась, достаточно и так жертв... Сейчас приедут спасатели, так что никакой самодеятельности.

Вернув Павлову пиджак, мэр торопливо заковылял к машине.

Артем молча проводил его взглядом, затем грустно усмехнулся.

Вероника

Павлов сделал небольшой перерыв, в ходе которого повторно позвонил в экстренные службы. После чего ему позвонил Шамиль и встревоженно поинтересовался, все ли с ним в порядке. Успокоив друга, Артем пообещал ему быть постоянно на связи.

Закончив разговор, он снова полез в завалы. Вскоре у него появились равнодушные помощники – из толпы любопытных, собравшейся у развалин, вышло четверо мужчин, принявшись активно разбирать фрагменты кровли и кирпичной кладки. Двое сбрасывали обломки вниз, другая пара оттащивала мусор в сторону.

Кто-то протянул Павлову хозяйственные перчатки, и он, с благодарностью кивнув, натянул их на пыльные руки, сплошь покрытые царапинами и ссадинами. К тому времени сигнализация, сработавшая на припаркованных во дворе машинах, умолкла, что позволило лучше слышать крики погребенных под завалами. Кроме того, из уцелевшего дома с трещинами наконец-то начали выходить люди.

Пробираясь под нависающей плитой, Артем услышал доносящийся снизу глухой стон и тут же остановился, высматривая возможный лаз к источнику звука. Он перелез через обломки шкафа-купе, утопая в ворохе одежды, и тут же наткнулся на громадную щель между двух бетонных перекры-

тий. Стон шел оттуда.

– Оставайтесь на месте, я сейчас проберусь к вам! – крикнул он. Ответом был лишь едва различимый всхлип, который перешел в кашель.

Адвокат начал протискиваться внутрь, чувствуя, как рубашка рвется об острые края преграды. Наконец ему удалось пролезть внутрь, и вскоре он оказался в небольшой кухне, заваленной битой посудой. Настенные полки были раскрошены в труху, и оставалось только поражаться, как при этом удалось выжить хозяйке квартиры, которая с потеряннм видом сидела прямо на полу. Ее лицо и руки были залиты кровью, но, посветив фонариком ближе, Артем убедился, что раны поверхностные. Похоже, женщину во время бедствия посекло стеклом от люстры, скрюченный каркас которой валялся тут же.

– Все в порядке, – произнес он, наклоняясь над раненой. – Я сейчас помогу вам. Вы можете подняться?

Женщина подняла с пола бесформенный предмет, напоминающий раздавленную корзину:

– Помогите ему. Я не могу...

Павлов переместил луч, и его взору открылась расплюсценная птичья клетка, на дне которой застыло тельце волнистого попугайчика.

– Триша молчит уже полчаса, – бесцветным голосом проговорила женщина. Она нервным движением поправила складки домашнего халата, пестревшего от бетонной пыли и

штукатурки. – Когда все началось, сверху что-то упало... И он замолчал.

– Скажите, кроме вас и Триши в комнатах еще кто-то был? – спросил Артем.

Она покачала головой:

– Помогите Трише.

– Давайте мы выберемся наружу, – предложил Павлов. – И посмотрим, что сможем сделать.

Про себя он подумал, что для домашнего питомца этой несчастной уже вряд ли можно что-то сделать – попугай был мертв.

– Триша... – снова начала она, но адвокат уже приподнял ее с пола.

– От того, что вы будете тут сидеть, всем будет только хуже, – сказал он. – Обопритесь на меня, так будет удобней. Идемте.

Ничего не ответив, женщина тяжело зашаркала тапочками по усеянному стеклом полу. Раздавленная клетка с мертвым попугаем болталась в ее руке, словно авоська.

Глядя на крупные бедра раненой, Артем с тревогой подумал, сумеет ли она протиснуться в зиявшую щель, но его опасения были напрасными. Халат на ее полном теле затрещал, кое-где порвавшись, но она быстро пролезла наружу.

– Сделайте что-нибудь, – попросила женщина. Она смотрела на изуродованную клетку, и из ее глаз струились слезы, чертя блестящие дорожки по чумазым щекам.

– Как вас зовут? – тихо спросил Павлов.

– Татьяна, – сглотнув, ответила она.

– Татьяна, видите вон ту плиту, что висит прямо над нами?

Женщина задрала голову, оцепенело уставившись на свисающую громадину, из которой, словно кривые когти, торчали обломки арматуры.

– Она может упасть на нас в любую секунду, – так же тихо продолжал адвокат. – И превратит нас в лепешку. Вашего Тришу уже невозможно спасти. Зато вы, Татьяна, остались живы, что, поверьте, является настоящим чудом. И раз Бог уберег вас, давайте с благодарностью отнесемся к возможности продолжать жить дальше. Вы верующая?

Татьяна кивнула, шмыгнув носом.

– Вот и хорошо. Следуйте за мной, очень осторожно. Все будет в порядке.

Помешкав, она послушно двинулась за Артемом. Головой Татьяна задела скрюченный кусок арматуры, который выдрал у нее клоч спутанных седых волос, но она, казалось, даже не заметила этого. Наконец они миновали свисающую плиту, и с губ Артема сорвался вздох облегчения.

– Давайте руку, – неожиданно прозвучал женский голос, и Павлов увидел невесту откуда появившуюся девушку. На ней была белая каска и защитная униформа темно-синего цвета, на правом кармане которого желтела нашивка – «МЧС России».

Татьяна послушно протянула руку, и девушка помогла ей спуститься вниз. Еще один спасатель тут же кинулся к раненой, уводя ее в сторону.

– Помощь нужна? – спросила девушка, пристально глядя на Артема. – Вы ранены?

– Благодарю, я сам, – отозвался Павлов, спрыгивая на землю.

Она посмотрела на перепачканные перчатки, которые были на адвокате.

– Так вы не жилец дома?

Артем покачал головой. Он, в свою очередь, разглядывал штабной автобус МЧС, из которого спасатели торопливо выгружали необходимое для работы оборудование – гидравлические цилиндры, домкраты, разжимы, ломы, кирки...

– Слушайте, это наваждение какое-то, – нарушила паузу девушка. – Или у меня от жары помутнение... Но вы очень похожи на одного популярного адвоката! Имени его я не помню, знаю, что фамилия Павлов!

Артем вытер лоб тыльной стороной ладони, оставив на коже грязную полосу.

– Да, мне такое часто говорили.

Девушка хотела добавить что-то еще, но в этот момент к ней приблизился молодой парень в такой же экипировке.

– Вероника Михайловна, из соседнего дома уже все вышли.

– Хорошо. Я доложу руководству, следует немедленно

оцепить здание.

Молодой человек умчался к автобусу, а Вероника повернулась к Артему:

– Стало быть, вы спасли женщину? Молодец, спасибо вам. Отдыхайте.

– Благодарю, но я не устал, – улыбнулся Павлов.

Спасатель окинула его заинтересованным взглядом:

– Ну, как хотите. Помощники нам нужны. Обещали ребят из Росгвардии прислать, но поступил сигнал, что на хлебо-заводе еще один дом рухнул. Кстати, точно такого же типа, как вот эти. Меня зовут Вероника Соколова, я старший поисково-спасательного звена. Так что если желаете присоединиться, работу всегда найдем.

– Какие у нас действия? – задал вопрос Артем.

– Как положено. Сначала краткий инструктаж. Отключим электричество и подачу воды. Проведем разведку. Нужно оценить состояние объектов в зоне чрезвычайной ситуации и оставшихся конструкций. Иными словами, работы хватит всем. Вероятно, придется прокладывать каналы для подачи кислорода погребенным под завалом людям. Но самое первое сейчас – поиск пострадавших и оказание им помощи. Параллельно займемся расчисткой завалов.

Сверкая проблесковыми маячками, во двор заехала карета «Скорой помощи», за ней, громыхая массивными конструкциями, вкатился гидравлический автокран. После короткого инструктажа и обозначенных задач каждому звену

работа закипела.

Скрипач

Спустя полтора часа, во время перерыва, Вероника снова подошла к Артему.

– Сколько вы уже здесь находитесь? – спросила она.

Адвокат посмотрел на малиновые облака, за которыми совсем недавно скрылось солнце.

– Где-то с шести вечера.

– Вы, наверное, есть хотите? У меня есть бутерброды с ветчиной и чай.

– Не откажусь.

Вероника принесла термос, упаковку влажных салфеток и завернутые в фольгу бутерброды. После этого она сняла защитный шлем, с наслаждением встряхнув головой. У нее были густые каштановые волосы, затянутые в конский хвост.

– Ешьте, я пока не голодная.

– Вы очень любезны, – сказал Артем, доставая салфетку. – Спасибо.

– Как вас зовут, кстати? – спохватилась она. – Вы так и не представились.

– Да, все спешка, спешка... Мое имя Артем.

– Артем, – повторила Вероника, отвинчивая крышку термоса. – Знаете, пока мы работали, один мой помощник сообщил, что жильцов из уцелевшего дома криками заставил выйти какой-то молодой парень. Позже выяснилось, что эва-

куация была вашей идеей.

– Я просто подумал, что так будет безопасней.

– Вы совершенно правильно подумали. А еще кто-то из толпы сказал, что вы спасли еще несколько человек, включая какую-то важную шишку, которую увезли на черной иномарке...

Павлов ничего не ответил, но это только еще больше подогрело любопытство девушки.

– И все-таки вы просто одно лицо с тем самым Павловым! – задумчиво произнесла она. – К слову, мне очень импонирует этот энергичный правозащитник.

Артем тщательно вытер лицо салфеткой и произнес:

– Я к вашим услугам, Вероника. Жаль, визитку не взял с собой. Думал, здесь они мне не пригодятся.

Глаза Соколовой расширились, термос в ее руках дрогнул, проливая чай прямо на серый от пыли газон.

– Осторожно, не хватало еще обжечься, – усмехнулся Павлов.

– О Господи... Это все-таки вы, – ошарашенно проговорила Вероника. – Я еще растерялась, когда вы назвали имя... Точно, Артемий Павлов!

– Мир тесен.

С этими словами адвокат принялся разворачивать фольгу.

– Вы же... Что знаменитый адвокат делает на развалинах? – с изумлением спросила она.

– То же, что и вы, – невозмутимо ответил Артем, жуя бутерброд. – Я оказался здесь случайно. Кстати, бутерброды очень вкусные, – похвалил он.

– Вот уж чего не ожидала, – призналась Вероника. – Вы не обижайтесь, но мне казалось, что такие, как вы, только в офисах сидеть умеете. Ну, красивые и витиеватые речи говорить в камеру, бумаги со стола перекладывать...

Закинув в рот остатки бутерброда, Палов запил его чаем.

– Говорить тоже входит в мои обязанности. Потому что главное оружие адвоката – слово, подкрепленное законом. Да и бумаги, как вы выразились, бывают разными.

– Знаете, глядя, как вы работали только что киркой, я ни за что не подумала бы...

Закончить Вероника не успела, так как за ее спиной внезапно выросла долговязая фигура.

– Ну, наконец-то я вас нашел, Вероника! – воскликнул невесть откуда взявшийся мужчина. – Дежурный сказал, что ваш отряд поехал к хлебозаводу на Донскую улицу, там ведь тоже суматоха – торговый центр обвалился! А потом выяснилось, что вы здесь...

– Добрый вечер, Анатолий, – поздоровалась Вероника.

Было видно, что мужчина хотел поцеловать ее, но девушка слегка отстранилась, протягивая ему руку, и тому пришлось довольствоваться рукопожатием. По слегка вытянутому загорелому лицу Анатолия скользнула тень досады, которая тут же исчезла. На вид ему было примерно под шесть-

десять. У него были жидкие каштановые волосы с проседью, подстриженные под удлиненное каре, нос с горбинкой и иссиня-черные глаза, блестящие словно жидкий битум. Отлично подогнанный костюм оливкового цвета и сверкающие кожаные туфли навевали мысль о том, что их обладатель только что вышел из зала филармонии. Артем не мог не обратить внимания на пальцы знакомого Вероники – необычайно подвижные и длинные, они почему-то вызвали у него ассоциацию с щупальцами.

Заметив, что адвокат смотрит на Анатолия, Вероника поспешно сказала:

– Познакомьтесь, Артем. Это мой друг, Анатолий Яковлев. Специалист в области искусства и музыки в частности. Кстати, отлично играет на скрипке.

И вновь от Павлова не ускользнуло, как при слове «друг» поджались губы Анатолия, словно этот статус по отношению к Веронике он считал для себя неподходящим и, вероятно, даже обидным.

– Вероника мне льстит, – вежливо улыбнулся он. – Я действительно играю на скрипке, но всегда есть к чему стремиться! Даже у нас в городе есть пара виртуозов, до которых мне еще ого-го!

– Анатолий, а это адвокат Артем Павлов, – продолжала Вероника. – Представляете, какое совпадение? Он оказался тут совершенно случайно, но проявил себя как настоящий мужчина и даже вытащил несколько человек из-под завалов.

– Правда? – Тонкие брови Анатолия взметнулись вверх. – Что ж, это достойно всяческих похвал, господин адвокат. Вы совершили героический поступок!

Павлов пожал его худощавую руку, с удивлением отметив, насколько крепки оказались пальцы скрипача, на первый взгляд показавшиеся ему вялыми и изнеженными.

– Очень рад столь неожиданному знакомству! – сказал Анатолий.

– Взаимно, – отозвался Артем. – Надеюсь, как-нибудь появится возможность услышать вашу игру на скрипке.

Анатолий сделал в воздухе небрежный жест, очевидно означающий «может быть».

– Я так и знал, что увижу вас в самой горячей точке, – заговорил Анатолий, вновь обращаясь к Соколовой. – Когда где-то что-то горит и взрывается, вы, Вероника, всегда в самом пекле! Совсем себя не бережете.

– Это моя работа, – спокойно ответила спасатель и посмотрела на часы. – Извините, Анатолий, нас ждут дела.

Скрипач бросил на Павлова короткий оценивающий взгляд, в котором всполохами мелькнула ревность.

– Здесь грязно и шумно, – продолжала Вероника, надевая шлем. – Вы испачкаете свой костюм.

Яковлев покачал головой:

– Как же я могу стоять рядом, когда такая чудесная девушка, как вы, рискует жизнью?

Он словно невзначай коснулся пальцем гладкой поверх-

ности защитного шлема Вероники.

– А мне такую каску дадите? – неожиданно спросил он. – Я тоже могу быть полезным.

Вероника растерялась.

– Вы что, серьезно?

– Вы обижаете меня, – насупился Анатолий. – Наверное, ваше неверие в мои силы связано с тем, что вам доводилось меня видеть лишь со скрипкой в руках. При этом я всю жизнь занимался спортом, легкой атлетикой. Не смотрите, что у меня седина в волосах, я вынослив и могу дать фору молодым!

– Хорошо, – сдалась Вероника. – Шлем для вас мы найдем, но я не уверена, что у нас есть запасная одежда. Не пойдете же вы в завалы в своем нарядном костюме?

Артем перехватил горящий взгляд, который бросил на девушку Анатолий, и понял, что ради нее тот готов был пойти в завалы в чем угодно, хоть нагишом.

– Не беспокойтесь о моей одежде, – заявил скрипач. – Что это такое, по сути? Тряпки!

– Тряпки стоят денег, – заметила Вероника, глядя, как ее воздыхатель снимает пиджак, вешая его на куст.

«Но, похоже, для этого ценителя музыки денежные вопросы не проблема», – подумал Артем.

– Хорошо, – вздохнула спасатель. – Идемте, сейчас определим вас в какое-нибудь звено... Артем, подождите пять минут.

Как только они ушли, из-за деревьев показалась полицейская машина, за которой следовал черный «Форд». Остановившись неподалеку, из иномарки вылезло несколько мужчин, и среди них Павлов с удивлением узнал мэра, которого два часа назад вытащил из развалин дома — чумазого, в одних трусах и носках. Только сейчас градоначальник преобразился и был при полном параде, уверенно вышагивая в светло-сером костюме. Левая рука Чадова была на перевязи. Он шел, с озабоченным видом что-то втолковывая двум крепышам в одинаковых черных рубашках. Троица прошла мимо Артема, сидящего на фрагменте кирпичной кладки, не обратив на адвоката никакого внимания, и остановилась неподалеку.

— ... максимально быстро... — бубнил мэр. — Он такой черный, кожаный... врубаетесь?!

Коренастые помощники понятиливо закивали.

— ... и сразу наверх. Без задержек!

— Но, Олег Викторович, тут уже эмчээсники работают, — нахмурился один из мужчин, оглядываясь по сторонам. Чадов нетерпеливо махнул рукой:

— Я сейчас все порешаю. Все, берите фонари и вперед. Вон оттуда я вылез, видите?

«Не ты вылез, а тебя вытащили», — мысленно усмехнулся Павлов.

Интересно, о чем шла речь? И что именно собирался найти мэр в разрушенном доме?!

Сделка

Настроение у Олега Викторовича было наиотвратительнейшим. Буркнув секретарю, чтобы в ближайший час к нему никого не пускали, мэр заперся у себя в кабинете.

Плюхнувшись в кожаное кресло, Чадов схватил пульт и включил громадный плазменный телевизор, занимавший почти половину стены. Тут же замелькали кадры новостного канала.

«... число жертв вчерашнего землетрясения уточняется... местные больницы переполнены ранеными... по предварительным данным, магнитуда подземных толчков была...»

– И снова здравствуйте, – вздохнул Олег Викторович. Он взял со стола бутылку со сладкой газировкой и нервным движением наплескал почти полный стакан. С шумом выпил, вытерев толстые губы.

«... начата прокурорская проверка... – продолжал монотонно вещать диктор. ...больше всего от землетрясения в городе пострадало три жилищных комплекса... по странному совпадению все они были возведены строительной компанией «Небеса...»

– Этого еще не хватало. – Чадов сдвинул брови.

Мда. Казалось, хуже уже некуда, но, оказывается, есть. Как говорится, дно еще не пробито.

Начиная со вчерашнего вечера все шло наперекосяк. Поругался с женой, в очередной раз заподозрившей его в адюльтере – раз. Сильно болела рука, которую едва не расплющил шкаф в квартире Марии, когда началась вся эта катавасия – два. Пришлось навсегда распрощаться с его любимым белоснежным костюмом – он, естественно, остался на развалинах – три. Катастрофически устал из-за всей этой нервозности и бессонной ночи – четыре. И пятое, пожалуй, самое главное – дипломат. То, что он так упорно и настойчиво искал, но, увы, не нашел. Этот проклятый дипломат, который остался в квартире Марии, так и не нашли, он словно растворился в воздухе.

Его помощники, которых ему выделил приятель-бизнесмен, провели на руинах почти всю ночь, обшарив едва ли не каждый сантиметр, но все было тщетно. К слову, пока они были заняты поисками кейса, все-таки обрушился третий, единственный уцелевший после землетрясения дом, и волею судьбы откатившийся камень попал в машину, где сидел Чадов. Глыба влетела прямо в дверь с его стороны, едва не пробив ее насквозь и насмерть перепугав Олега Викторовича. В какой-то момент он даже счел это за жутковатый знак свыше – на, мол, получи за все свои преступления!

Разъяренный и невыспавшийся, на рассвете Чадов уехал домой. За дополнительную плату он договорился с помощниками, чтобы те остались на месте развалин – контролировать спасателей – вдруг дипломат всплывет где-то в другом

месте? Ведь всякое может случиться!

«А как же Маша? – внезапно всплыла в голове мысль, и Чадов нервно затеребил пуговицы на новом пиджаке. – Ты думал о чем угодно, об исчезнувшем дипломате, о костюме, о руке, но только не о ней!»

Да, Машу жаль, конечно. Но тут уж ничего не поделаешь, такова жизнь. Тем более трагически погибшую любовницу уже не вернуть, а вот он жив. И ему надо как-то выкарабкаться из этой, мягко говоря, некрасивой ситуации.

И какого ляда он вдруг решил взять с собой кейс! Впрочем, еще неизвестно, как бы все обернулось, оставь он его в служебной машине. К тому же, как только его личный водитель Кирилл уехал на мойку, в момент землетрясения на служебный «Мерседес» неожиданно рухнула опора ЛЭП, отчего бедолага скончался прямо в машине.

Олег Викторович набрал старшего поисковой группы, которая все еще оставалась на месте разрушения.

– Как дела? – без предисловий спросил он.

– Добрый день, Олег Викторович, – раздалось в ответ. – Пока порадовать нечем. Новостей нет.

– Хреново ищите!

– Стараемся, как можем. Олег Викторович, тут почти все разобрали уже. В асфальте большая трещина, туда фундамент ушел полностью вместе с подвалом. Ваш дипломат мог запросто туда провалиться! И еще...

– Ну?!

– Тут подогнали грузовики, обломки начали вывозить.

– Ищите, – бросил Чадов, отключая телефон.

«Может, он и правда провалился в дыру? – подумал он, подходя к окну. – Вдруг я действительно зря панику поднимаю?!»

Он вздрогнул, услышав, как зазвонил телефон, и внутри затрепыхалась надежда – а ну как вдруг нашелся дипломат?!

Его взгляд тут же потускнел, как только он увидел, что на экране вместо помощника высветилось «Бергман». Впрочем, он должен быть благодарным ему – ведь именно люди Бергмана помогали мэру в поисках дипломата, пусть пока и безуспешно.

– Привет, Иосиф, – поздоровался он с компаньоном.

– Южноморскому градоначальнику – доброе утро! – бодро ответил собеседник. – Как дела, Олег?

– Хреново, – признался мэр, возвращаясь за стол. – Твой человек мне вчера передал дипломат...

Когда он вкратце обрисовал ситуацию, Иосиф Яковлевич, выдержав паузу, произнес:

– Ты остался жив, Олег. И это самое главное. На твоём месте я бы в церковь сходил, свечку поставил за здоровье.

– В церковь я ещё успею, – хмыкнул Чадов.

– Мои ребята ведь все ещё на развалинах? Неужели так ничего и не нашли?!

– Пока нет. Дело в том, что дипломат может попасть не в те руки. Одно дело, его найдут мальчишки и выкинут. А

если нет? К тому же начали вывоз мусора. Как тут за всем уследишь?!

– Ничего страшного, – сказал Бергман. – Если твой дипломат среди мусора, то он сгинет на свалке.

– Это все очень неопределенно. Я не могу полагаться на случай, – возразил Олег Викторович.

– Ты в любом случае сейчас ничего не сделаешь. Терентьев копал под тебя и насобирав компромат. Ты его прошляпил, что поделать. С этим надо как-то жить дальше. Проблеме надо искать в источнике, а не в последствиях.

– Иосиф, вот только не нужно сейчас философствовать, – раздраженно сказал мэр. – Если есть чего по делу сказать, говори. У меня и так дел выше крыши.

– А я тебе как раз по делу и звоню, – усмехнувшись, сообщил Бергман. – Предлагаю обсудить одно взаимовыгодное дельце.

Олег Викторович насторожился:

– Ты о чем?

– В городе трагедия, произошло землетрясение, – вкрадчиво начал Иосиф Яковлевич. – Многие люди лишились своего единственного жилья. Моя компания одна из немногих, которая...

– Все, можешь не продолжать, – перебил его Чадов. – Ты желаешь заниматься восстановительными работами, я угадал?

– Насколько я понял, там восстанавливать нечего, – заме-

тил Бергман. — Как на Донской, так и на Виноградской, везде почти под ноль. На третьей точке, где произошли обвалы, ситуация отличается немногим.

— Ну да, — кивнул Олег Викторович и, не удержавшись, ехидно добавил: — Помнится, кто-то бил себя кулаком в грудь, уверяя, что его материалы самые надежные.

— Ну-ка, ну-ка, — проговорил Иосиф Яковлевич, и тон его заметно похолодел. — Что ты хочешь этим сказать?

— А мне нечего говорить, за меня радио и телевизор говорит, — отрезал мэр. — Возьми газету, почитай! Уже из каждого утюга визжат, что обрушилось только то, что было построено «Небесами»!

— Что ж, я виноват в том, что землетрясение произошло именно в тех районах, где были мои постройки?

— Делай выводы сам. Я просто излагаю факты.

— Это все слова. Пока что никакой экспертизы не было. Ладно, мы уклонились от темы.

С губ Чадова сорвался вздох.

— Допустим, я дам тебе зеленый свет на новое строительство, — сказал он. — Это довольно рискованно, учитывая, что все твои дома развалились, как картонки под дождем. Но поскольку речь идет о баснословных прибылях, то я хочу шестьдесят процентов от контракта.

Мэр услышал смех собеседника — отрывистый и лязгающий, словно кто-то тряс в ведре ржавые детали.

— Да ты что, Олег? — отсмеявшись, заговорил Бергман. —

Побойся Бога. Я и при сорока еле укладывался, а ты так безбожно задираешь планку. Мне что же теперь, дома строить из дерьма и опилок? Как поросята из сказки про Серого волка?

– Ну, все-таки один из них выстроил каменный дом, – напомнил Чадов.

– Это потому что у него была фамилия Бергман. Ладно, шутики в сторону. Олег, на вещи нужно смотреть реально. Спустись на землю.

– Я давно здесь, приятель. И заметь, прочно стою на ногах, – холодно ответил Олег Викторович. – Мы не на базаре, чтобы торговаться. Если тебя что-то не устраивает, то я отдам строительные подряды Терентьеву.

– Ты шутишь? – изумился Иосиф Яковлевич.

– А что? – хладнокровно продолжал мэр. – Не можешь одолеть врага, привлеки его на свою сторону, вроде как-то так звучит поговорка? Дам этому умнику работу, авось он и прекратит под меня копать.

– Значит, вот как мы заговорили? – медленно произнес Бергман. – В таком случае, Олег, хотелось бы тебе напомнить про избирательную кампанию. В частности, о спонсорах. Не забывай, что вскоре новые выборы, а тебе нужны очки, если, конечно, ты желаешь сохранить за собой кресло мэра. Я ведь могу оказать поддержку кому-то другому, а не тебе. У тебя конкуренты есть, и они рвутся в бой.

«Вот гаденыш, – подумал Олег Викторович. – Знает, куда

бить».

Помедлив, он нехотя промолвил:

– Ладно. Проблем и так выше крыши, и я не хочу ссориться с тобой.

– Давай хотя бы пятьдесят процентов, – предложил Иосиф. – Поверь, в сложившейся ситуации это самый лучший вариант.

– По рукам.

Призвание

Поисково-спасательные работы продолжались всю ночь, и бо́льшая часть пострадавших была извлечена из завалов. «Скорые», пронзительно завывая сиренами, только и успевали заезжать и выезжать из двора. Периодически объявлялись так называемые «минуты тишины», когда приостанавливалась вся работа и к делу, вооружившись радарными-детекторами и виброакустическими приборами, приступали спасатели, к которым присоединялись кинологи с собаками.

Незадолго до рассвета выяснилось, что для лишившихся жилья выделено помещение районной школы, и Веронике поручили сопровождать автобус с бывшими жильцами ЖК «Небеса». К тому времени к делу приступила тяжелая техника, и руководством спасательных работ для всех остальных, включая волонтеров, был объявлен перерыв.

Вероника уже собиралась подняться в автобус, как кто-то тронул ее за плечо.

– Вы не против, если я составлю вам компанию? – спросил Артем. – Все равно от нас тут уже немного пользы.

– Я буду только рада, – улыбнулась девушка. Помедлив, словно раздумывая, стоит ли это говорить, она добавила, словно извиняясь: – Я почему-то подумала, что с наступлением сумерек вы уехали. Все-таки с шести вечера на ногах.

– Для меня провести пару бессонных ночей не проблема.

– Вашей выносливости можно только позавидовать... – Вероника скользнула взором по крепкой фигуре адвоката. – Если бы вы не были уже состоявшимся адвокатом, я незамедлительно предложила бы вам работать у нас.

Они забрались в набитый под завязку автобус. Некоторые дремали, кто-то тихо плакал, глядя на руины домов, а один немолодой мужчина тупо смотрел перед собой в полной неподвижности. Его лицо, лишенное каких-либо эмоций, было похоже на чистый лист бумаги, а глаза напоминали пыльные осколки стекол.

Заметив, что Артем обратил на него внимание, Вероника тихо пояснила:

– Только что извлекли тело его жены. Ему предложили помощь психолога, поехать в больницу, но он отказался. Просто поцеловал мертвую супругу в лоб и молча сел в автобус.

– Он сейчас вряд ли в полной мере осознает происходящее из-за шока, – предположил Артем. – Вся боль и осознание происходящего придет позже.

Вероника вздохнула.

– Может быть. Не считите меня циником, но... В какой-то момент в его глазах я увидела облегчение.

Некоторое время они молчали, глядя на редкие огни курортного города. Из-за землетрясения начались перебои с электричеством, которое пока еще удалось восстановить не во всех районах.

– За все время, сколько себя помню, я впервые вижу зем-

летрясение в этих краях, – нарушила паузу Вероника.

– Все когда-то случается впервые, – откликнулся Павлов. – Для такой работы нужны железные нервы и колоссальная выдержка. Скажите, вам часто приходилось спасать людей, когда они... ну, скажем, находились на грани?

– Интересный вопрос, – протянула Соколова. – Да, такие случаи имели место. И самый яркий, пожалуй, был в Краснодаре. Удивительно, но он точь-в-точь напоминает вашу ситуацию – я там оказалась совершенно случайно, гостила у подруги. В старой пятиэтажке взорвалась газовая колонка, и половину дома снесло начисто.

– Я читал об этой трагедии, – кивнул Артем.

– Я так же, как и вы, предложила помощь. И хотя прошло уже три дня после обрушения, была надежда спасти несчастных жильцов. Так получилось, что я наткнулась на маленьких детей – брата и сестру. Мальчику было года четыре, сестренка и того меньше, совсем кроха, года полтора. К несчастью, к тому времени девочка была уже мертва. Но брат прижимал ее к себе, как живую, он говорил с ней и успокаивал. Рядом с детьми стоял аквариум, который каким-то чудом уцелел в момент взрыва. Из него мальчик черпал ладошкой воду, которой, как выяснилось, поил умирающую сестру.

Голос Вероники дрогнул, и Артем увидел, как повлажнели глаза девушки.

– Даже когда мы вытащили их наружу, мальчик не хотел

верить, что его сестра умерла. Родители не могли их разнять, понимаете? Не передать, насколько душераздирающей была сцена... Я никогда не забуду этого.

Она машинально схватила Артема за ладонь, крепко стиснув ее своими гладкими прохладными пальцами.

– А где ваш знакомый? Я имею в виду Анатолия? – поинтересовался он, желая сменить тему.

Вероника пожала плечами:

– Понятия не имею. Пару раз он подходил ко мне, причем в самые неуместные моменты.

– К слову, он трудился весьма добросовестно, – заметил Артем. – Весь костюм испачкал.

На ее губах заиграла усмешка:

– Маленькие дети тоже измазывают себя кашей, чтобы родители видели, как они хорошо едят.

– Этой фразой вы дали своему ухажеру двусмысленную оценку. А между тем даже невооруженным глазом видно, что у него самые пылкие чувства по отношению к вам, Вероника.

– Да уж. Не заметить, как подкатывает Анатолий, сможет разве что слепой.

Она посмотрела на адвоката:

– Вы считаете меня черствой? Не способной оценить теплое и внимательное отношение?

– О какой черствости может идти речь после вашего рассказа о спасенных детях? – тихо спросил Павлов.

– Видите ли, Артем...

– Можно на «ты», – предложил он. – Если, конечно, для вас это будет удобно.

– Вполне. Видишь, ли, Артем, когда-то я мечтала о семье. Но несколько раз во время моих отношений с мужчинами я сильно обожглась. И дала себе слово, что муж и семья для меня не самоцель. Я погрузилась в работу и, поверь, вполне счастлива. А что касается Анатолия... В сущности, он неплохой человек. Добрый, отзывчивый, с юмором. Интеллигент, разбирается в искусстве. Одинокий. Семья у него вроде бы была, но мне ничего об этом неизвестно. Но... дело даже не в его возрасте, хотя для своих шестидесяти он прекрасно выглядит. Понимаешь, сейчас все это мне попросту не нужно. Хотя многие мои подруги утверждают, что я полная дура.

– Отчего же?

– Анатолий Сергеевич довольно обеспеченный человек. Но каждый богатый мужчина, по сути, азартный охотник. Как только он добивается цели, он перестает испытывать влечение к добыче. Я, конечно, сейчас все грубо обобщаю, но главный смысл в том, что сейчас я независима и отлично себя чувствую. И ничего менять на данный момент не намерена. Я знаю, что делаю нужную работу, и меня уважают за это. Эта работа наполняет смыслом мою жизнь, дает мне ощущение уверенности и радости. И я знаю, что как только я скажу Анатолию «да», он предпримет все усилия, чтобы я ушла из спасателей. Сидела дома, разглядывая глянцевые

журналы, и обсуждала с ним музыку. Но это не мое. Это я знаю точно.

– Что ж, это твой выбор, – сказал Артем. – И он достоин уважения.

– Приехали, – встрепенулась Вероника, когда автобус заехал на школьный двор. У дверей учебного заведения уже стояли люди, готовые встретить новых жильцов.

– Поможешь перетащить вещи? – спросила Вероника.

– О чем речь, – с готовностью кивнул Артем.

– Я лишний раз задаюсь вопросом, точно ли ты тот самый Артем Павлов, – с улыбкой произнесла девушка. – Скажу честно, всего за пару часов ты перевернул мое восприятие о звездных личностях.

– Давай лучше приступим к делу, – сказал Павлов, и они заторопились к выходу.

Когда все было закончено, уже начало светать. Вероника подошла к водителю автобуса, затем вернулась к Артему.

– Я договорилась, сейчас тебя отвезут, куда скажешь, – сказала она, устало убирая прядь волос за ухо. – Ты же где-то в гостинице остановился?

– Да, но она далеко. Пусть автобус отвезет меня обратно к «Небесам», там недалеко моя машина.

– Хорошо. Спасибо тебе огромное.

– Вероника, а тебе не показалось странным, что среди разрушенных домов в основном те, которые построили эти...

«Небеса»? – неожиданно спросил Павлов.

Соколова сдвинула брови, пытаясь понять, куда клонит адвокат.

– Я, откровенно говоря, в тот момент думала о другом.

– Ну, ясное дело, каждый из нас мыслит разными категориями, – согласился Артем. – Я юрист, ты спасатель. У тебя свой круг задач, твое внимание заточено на другие вопросы. И все же? Заметь, в сотне метров от жилого комплекса «Небеса» стоят старенькие панельные дома. Причем, если я не ошибаюсь, еще прошлого века, годов восьмидесятых. И они все целы, только кое-где небольшие трещины в стенах, да стекла в окнах разбились. Когда был перерыв, я специально прогулялся и осмотрел повреждения. А здесь – все три дома в труху.

– Артем, мне сейчас сложно сказать, почему произошло именно так, – призналась Вероника. – Ты ведешь меня к тому, что разрушенные дома были сделаны из некачественных материалов?

– Пока я этого не утверждаю, – мягко произнес Павлов. – Может, эпицентр землетрясения был именно под «Небесами», согласна? Но и твоя версия требует проверки.

– Да, конечно. Проверки теперь точно последуют.

– Все стройки в городе, как известно, производятся с разрешения властей. То есть администрации города. Там, насколько мне известно, есть целый департамент, который проверяет надежность строительных фирм. Впрочем... не хочу

думать о плохом, но ты сам знаешь, как у нас бывает. За определенное вознаграждение можно получить любую разрешительную бумажку.

Слегка наклонив голову, Вероника пристально посмотрела на Павлова:

– Ты заговорил об администрации города, и я тоже кое о чем вспомнила.

– О чем же?

– Я вижу, что ты любитель делать хорошие поступки, при этом оставаясь в тени.

Лицо Артема было совершенно непроницаемым.

– Что ты имеешь в виду?

– Я же говорила, что ходил слух, будто ты какого-то важного человека из развалин вытащил. Пока мы работали, мне одна птичка на хвосте новость принесла – мол, здесь был наш мэр засвечен. Кто-то сфотографировал его в трусах, пока он по телефону болтал. И при этом на нем был твой пиджак, Артем. Я почти что уверена, что это ты его спас.

– Когда я его вытаскивал, он был меньше всего похож на мэра, – признался Павлов. – Да это и неважно, мэр или безработный забулдыга. Каждый имеет право на жизнь. – Послушай, Вероника... У вас есть какая-нибудь организация, в сфере ведения которой находится изучение землетрясений? Какой-нибудь сейсмологический центр?

– Да, есть, – ответила она. – А что?

– Хочу наведаться, уточнить кое-что.

Вероника не могла поверить своим ушам.

– Артем, ты же вроде в отпуск приехал. Охота тебе по всяким НИИ ходить! Может, лучше на море? Я места отличные знаю, можно съездить! Я специально выделю выходной для этого.

Павлов улыбнулся:

– Да, у меня так часто бывает. Приезжаю отдыхать, а все заканчивается расследованием. Но насчет моря – отличная идея. Обязательно поедем! Только, чур, вместе...

Отцы и дети

День пронесся как минута, в напряженной суете и нерво-трепке, но все было бы ничего, будь от этих телодвижений какой-либо результат. Однако никаких положительных новостей Олегу Викторовичу, к его растущему раздражению, минувшие сутки не принесли.

Какой-то неизвестный папарацци разместил в Интернете его фото, когда он разговаривал по телефону у развалин дома – грязный, в трусах и заброшенном на плечи пиджаке того самого адвоката Павлова. Красавец, нечего сказать. Естественно, реакция не заставила себя долго ждать. Тут же взбудоражились все СМИ, и пресс-службе городской администрации весь день пришлось отбиваться от назойливых журналистов.

Дипломат так и не нашелся, и Чадову приходилось прилагать немалые усилия, чтобы сохранять хотя бы видимое спокойствие, хотя внутри у мэра все клокотало, как в кипящем котле.

«Расслабься, – мысленно успокаивал он себя, возвращаясь домой. – Давай посмотрим на ситуацию под другим углом».

Допустим, дипломат нашел кто-то посторонний. Что с ним будут делать? Вариантов несколько. Первый – с ним свяжутся, чтобы вернуть. Разумеется, за деньги, и вопрос только

в сумме вознаграждения. Второй – дипломат отнесут в полицию. Подобный расклад усложнял ситуацию, но и он был не критичным. Куда хуже, если содержимое кейса попадет в руки его недоброжелателей. В таком случае вся информация может, к примеру, дойти до прессы, а этих последствий Олег Викторович опасался больше всего.

Впрочем, существовала еще и другая возможность, о которой намекнул Бергман, – дипломат могли попросту вывезти вместе с мусором. И весь компрометирующий материал, который так скрупулезно на него собирался, навсегда останется гнить на свалке...

«Терентьеву ничего не мешает собрать на тебя новый компромат», – шепнул ему внутренний голос, и Олег Викторович нервно заерзал.

А ведь и правда. Все его размышления о путях выхода были равносильны тому, если бы он судорожно менял тазы под текущим краном, вместо того чтобы его починить.

Нужно устранить причину, вот как следует поступить.

Ирина встретила его прохладно. С каменным лицом подставив щеку для поцелуя, она прошествовала в гостиную, где через мгновение заработал телевизор.

«Еще ты будешь мне характер показывать», – хмуро подумал Олег Викторович.

– Ты голодный? – громко спросила супруга.

– Не очень. Но чашку чая с парой бутербродов я бы заточил, – отозвался мэр, снимая с себя пиджак. Он заглянул в

гостиную: – Сделаешь?

– В холодильнике остались салаты. Еще жульен есть, жареная форель. Я заказала нам ужин, но ты снова опоздал.

– Я не хочу ни жульен, ни форель, – покачал головой Чадов. – Я, кажется, сказал, что меня устроят бутерброды. С обычной колбасой.

– Я устала. Справишься сам?

Ничего не говоря, Олег Викторович двинулся на кухню.

«Нда. Мэр Южноморска готовит себе бутерброды, – угрюмо подумал он, доставая из плетеной хлебницы нарезной батон. – С другой стороны – что здесь такого? Миллионы мужчин готовят сами себе, и ничего...»

Пока он возился с нехитрым ужином, в дверях неслышно появилась Ирина.

– Где твой белый костюм?

Ее голос прозвучал, словно удар колокола, и Чадов едва не подпрыгнул на месте от неожиданности.

– На работе оставил, – буркнул он, намазывая хлеб маслом. – Нечаянно соус пролил на фуршете... Боюсь, даже химчистка не справится.

– Ботинки ты тоже соусом испачкал? – вкрадчивым голосом поинтересовалась жена.

– Да, испачкал, – ответил Олег Викторович, начиная закипать. – Не переживай, наш бюджет позволяет приобрести мне новую обувь!

– Олег...

Он поднял на супругу испепеляющий взгляд:

– Что еще?!

– Тебе не кажется, что последние дни мы ведем себя, словно чужие друг другу?

Чадов театрально закатил глаза. В это мгновение керамический нож соскользнул с батона сырокопченой колбасы и чиркнул лезвием по его большому пальцу. Показалась кровь.

– Вот же дрянь! – выругался мэр, сунув порезанный палец в рот.

Одновременно он был рад этой неприятной оплошности, поскольку при виде крови жена мгновенно забыла о проклятом костюме. Охнув, она заторопилась в ванную комнату, вернувшись с упаковками бинта и пластыря. Заклеив ранку, она налила чай и приготовила супругу бутерброды.

– Олег, я не нахожу себе места, – снова заговорила Ирина, когда тот принялся есть.

– Чего тебе не хватает? – нехотя спросил Чадов с набитым ртом. – В чем проблема, Ириша? У тебя же все есть!

– Я не хотела поднимать эту тему, но... Мне неприятно слышать в новостях, что тебя видели у развалин рухнувшего дома. При этом в чем мать родила.

Поперхнувшись чаем, мэр закашлялся и с гневом посмотрел на жену:

– А ты меньше слушай новости, Ира! Книжки почитай! Или уж, в конце концов, смотри свои сериалы!

– Но послушай...

– Я не хочу даже обсуждать это! – рывкнул Олег Викторович, с грохотом стукнув по столу кулаком. Удар был такой силы, что подпрыгнуло блюдо с дольками лимона. – Это все происки моих ненавистников! Тебе рассказать, сколько у меня недоброжелателей?! Пальцев на всех конечностях не хватит! Подумаешь, сфотографировали какого-то толстяка в трусах, и все решили, что это я!

– Олег, успокойся... – пролепетала Ирина, но мужа было уже не остановить.

– Ты прекрасно знаешь, что скоро выборы, – распаляясь, продолжал он, роняя изо рта крошки. – И не мне тебе рассказывать, на что способны мои конкуренты, желая выбить из-под меня кресло! Они готовы использовать любые грязные методы, лишь бы замарать мое имя! Как ты этого не понимаешь?! Я был на работе в тот день, и точка! И ты, моя законная и любящая супруга, должна верить мне! Как я могу нормально спать, если мне не верит собственная жена?!

Глаза Ирины заблестели от слез, и она торопливо положила свою ладонь на пухлую руку мэра.

– Извини, пожалуйста. Я не хотела тебя расстроить.

Чадов глубоко вздохнул и сделал глоток чая.

– Ладно, – проворчал он, сменив гнев на милость. – Поля дома?

Она покачала головой, и в мокрых глазах женщины проскользнула смутная тревога.

– Я волнуюсь за нее, все нервы мне истрепала. Что ни сло-

во, то вызов, истерика. Хамит, дерзит, с какой-то непонятной компанией связалась. Спит до обеда, потом до вечера в телефоне торчит, а когда все нормальные дети дома, наоборот – бежит гулять.

– Что ж, – рассудительно проговорил Олег Викторович. – Я в годы нашей дочери тоже сорванцом был. Летом на речке пропадали, яблоки соседские воровали...

– Олег, ей уже восемнадцать, – напомнила Ирина. – Она уже студентка, а не прыщавый подросток! И мне кажется, дарить ей в таком возрасте машину, да еще такую дорогую – слишком.

– Ну, что касается машины, то это было мое решение, – сухо заметил Олег Викторович. – Хорошо, я поговорю с ней.

Ирина хотела сказать что-то еще, но в это мгновение зазвонил его телефон, лежащий на столе. Глянув на экран, мэр коротко сказал:

– Ира, выйди, пожалуйста. Это по работе.

Поджав губы, женщина покинула кухню, а Олег Викторович схватил телефон:

– Что на этот раз? Говори быстрее, у меня семейный ужин.

– Я тоже рад тебя слышать, Олег, – усмехнулся Иосиф Яковлевич. – Я быстро, не волнуйся. Забыл тебя попросить об одной услуге, дружище. Она в твоих силах. Наверняка сейчас будет готовиться какая-то экспертиза по тому, что произошло.

На рыхлом лице мэра появилось кислое выражение. Он

уже догадывался, в чем будет состоять суть просьбы.

– ... пожалуйста, сделай так, чтобы весь удар стихии приняло мое детище. Ты понимаешь, о чем я? Так будет справедливо и закономерно. Где рвануло, там все и посыпалось, грубо говоря. Не хотелось бы, чтобы на наш совместный бизнес упала тень от какого-нибудь особо ретивого специалиста.

– Я понял, о чем речь, – неохотно произнес Чадов. – Посмотрю, что можно сделать.

– Уж пожалуйста.

Олег Викторович услышал, как хлопнула входная дверь, и, торопливо попрощавшись, вышел в коридор. Уперев толстые руки в боки, он с застывшим выражением лица смотрел на дочь – хрупкую девушку в кожаной куртке-«косухе». Скинув с ног высокие берцы, Поля обулась в домашние тапочки и только после этого взглянула на отца.

– Привет, папуля, – промурлыкала она, убирая со лба синюю прядь волос.

– Добрый вечер, Поля, – поздоровался Чадов. – Тебе не кажется, что уже поздновато для гулянок?

Девушка пожала плечами, невинно хлопая глазами:

– Мне уже восемнадцать.

– Это ничего не значит, – резко сказал Олег Викторович. – Ум не зависит от возраста! Можно соображать в три года и быть полным дебилом в тридцать!

– Значит, я вхожу во вторую категорию, – фыркнула Полина. Она попыталась проскользнуть в свою комнату, но отец

стоял прямо посреди коридора, загораживая своим грузным телом проход.

– Подвинься, – потребовала она, но мэр лишь нахмурился, потянув носом:

– От тебя пахнет алкоголем! Ты что, пила за рулем?!

Полина отвела взгляд:

– Тебе-то что? Я никуда не ездила, мы с ребятами просто в машине сидели...

– Не лги мне!

– Папа, я очень устала! Дай пройти, пожалуйста!

– Мне не нравится твоя компания, – безапелляционно заявил Чадов, и глаза дочери сверкнули:

– Мне тоже многое не нравится, папуля. Хотя нет, твоя недавняя фотка в белых труселях и пиджаке меня порадовала! Она собрала кучу лайков, и ты теперь звезда Интернета!

Олегу Викторовичу стоило невероятных усилий держать себя в руках, хотя у него так и чесались руки хорошенько встряхнуть дочь, которая уже явно не видела «берегов».

– Это все чушь собачья, – сдержанно процедил он. – Фейк, как сейчас модно говорить, происки конкурентов! Тем более у меня скоро выборы!

– Ну да, – отозвалась она с плохо скрытым презрением. – Расскажи это своим подчиненным.Пусти!

Чадов посторонился, и Полина поспешила к своей комнате.

– Поля, хорош дурочку валять! – крикнул мэр. – Пора бы

уже за ум взятыся! Ты уже не школьница!

Она молча закрыла дверь, и Олег Викторович скрипнул зубами.

«Вот засранка!»

– Еще раз увижу тебя пьяной, машины тебе не видать!

Полина высунулась из комнаты:

– Можешь забрать ее обратно. Лучше бы подарил мне «Харлей», и то было бы прикольной.

Она снова закрылась, и через мгновение из комнаты стали доноситься зубодробильные аккорды «Роб Зомби».

– Засранка, – вслух повторил Чадов и устало поплелся на кухню.

Эпицентр

Судя по добытой информации, нужное Павлову ведомство располагалось в Дагомысе, всего в полчаса езды. Потолкавшись в душной пробке, Артем наконец вырвался на высвободившееся шоссе, тут же прибавив газу.

Он сам себе не мог ответить, для чего втянулся в это дело. По идее, свой гражданский долг он выполнил и теперь должен отдыхать и наслаждаться теплым морем. Вроде все позади, подземных толчков больше не наблюдалось, а последствия землетрясения оперативно устранялись спасательными и оперативными службами.

Но Павлов не был бы Павловым, если бы не желал досконально прояснить для себя всю полноту картины. Почему, словно карточный дом, сложился жилой комплекс «Небеса», в то время как соседние многоэтажки, построенные еще в советское время, устояли? Причем подобная ситуация, как потом выяснилось, сложилась во всем городе. Из-за чего так нервничал мэр, которого адвокат вытащил из завалов?

Конечно, все это были немаловажные факторы. Но определяющим в решении Артема все же были иные причины. Он до сих пор не мог забыть истошный крик пенсионерки, которая застала своего мужа мертвым. Он помнил широко распахнутые глаза крошечной девочки, прижимавшей к себе котенка, трясущегося от страха. Перед глазами то и дело

вспыхивал образ женщины с расплющенной клеткой, в которой, словно тряпка, сиротливо лежало тельце попугая.

Оба дома развалились, словно их взорвали изнутри, вот что не давало покоя Павлову. И хотя наспех созданной комиссии по изучению всех обстоятельств произошедшего только предстояло сделать свои выводы, он решил не терять времени.

«БМВ» миновал указатель, который гласил:

Мониторинговый центр сейсмологии и геофизики

ЮФО г. Южноморск

Через несколько минут адвокат въехал в небольшой дворик, окруженный цветущими магнолиями. На парковке стояла всего лишь одна машина отечественной марки «Лада-Калина». Проходя мимо, Артем заметил сидящего в салоне немолодого бородатого мужчину, который тщетно пытался завести автомобиль. Скользя равнодушным взглядом по Артему, он скривил губы, вновь и вновь проворачивая ключ зажигания, но все было без толку.

Подойдя к железной двери с облупившейся краской, Павлов нажал на звонок видеодомофона. Некоторое время ничего не происходило, и Артем уже намеревался позвонить по телефону, указанному на информационной табличке центра, как из динамика раздался женский голос:

– Вы к кому?

– Я адвокат Павлов, у меня назначена встреча с вашим руководством, – ответил Артем.

– Ничего не выйдет. Руководство уволилось, – донеслось в ответ.

– Как так? И давно?

– Час назад.

– Может, есть кто-то из заместителей? Или специалистов?

– Зам в отпуске, – ответила женщина. – Попробуйте прийти на следующей неделе.

Разговор оборвался, и Павлов с интересом поглядел на серые от пыли окна центра.

Нда.

– Вы к кому, позвольте спросить? – неожиданно спросил незнакомый голос, и адвокат оглянулся.

Бородач вышел из «Лады», с любопытством глядя на Артема.

– Это вы вчера звонили? – спросил он и, не дожидаясь ответа, протянул жилистую руку:

– Тюрин Юрий Николаевич, профессор. А также директор всего этого сумасшедшего дома. Точнее, бывший директор, – поправился он. – С завтрашнего дня я безработный.

– Артемий Павлов, – ответил адвокат, пожимая протянутую руку. – Да, это я звонил.

– Надо же... Когда мне лаборантка сказала, я еще подумал, что это какая-то шутка. Чтобы к нам сам Павлов пожаловал?!

– Почему бы и нет, – улыбнулся Артем. – Мы можем где-нибудь поговорить? Ведь, как я понял, пока что директором

этого заведения являетесь вы?

Помедлив, Тюрин кивнул.

– Хорошо, пойдемте в кабинет, – вздохнул он. – Тем более машина все равно не заводится.

С этими словами Юрий Николаевич достал связку ключей, прислонив «таблетку» к магнитному кружку на двери. Коротко пикнул замок, и Тюрин сделал приглашающий жест:

– Прошу.

Поднявшись по лестнице на второй этаж, они прошествовали к самому дальнему кабинету.

– Кофе не предлагаю, есть только чай, – сообщил Тюрин, но Павлов вежливо отказался.

– Как я понимаю, вы насчет землетрясения? – спросил директор.

– Совершенно верно. Хотелось бы получить пару ответов от профессионала.

Явно польщенный, Юрий Николаевич пригладил бороду.

– К сожалению, к нашей помощи либо обращаются слишком поздно, либо игнорируют вовсе.

– Я узнал о существовании вашего ведомства только вчера утром.

Тюрин уселся в потертое кресло, включив компьютер.

– Общество чрезвычайно мало знает о землетрясениях, – произнес он, пока Артем разглядывал громадную карту на стене. – А ведь это очень важное явление, отражающее процесс геологического преобразования планеты! По сути, это

дыхание нашей Земли! Но что мы знаем о недрах и процессах, происходящих внутри?! Почти ничего! Самая глубокая скважина, которую бурили почти четверть века, находится на Кольском полуострове, и ее глубина составляет двенадцать километров! На первый взгляд, это много, но что это на фоне общего размера Земли? Примерно 0,2 процента! Этого явно недостаточно, чтобы понять механизм физических процессов в глубинах Земли!

Тюрин перевел дух, взглянув на Артема. Адвокат сидел на стуле, с внимательным видом слушая профессора.

– Вы думаете, что я заговариваюсь, но это не так, – промолвил Юрий Николаевич. – Для того, чтобы ответить на ваши вопросы, суть которых я уже знаю заранее, следует немного вернуться к матчасти. Вроде небольшой лекции.

– Я никуда не тороплюсь, Юрий Николаевич, – сказал Павлов, и черты лица директора разгладились.

– Вот и отлично. Это избавит нас от лишнего перескакивания с темы на тему, у вас в голове должна быть ясная картина происходящего. Итак, даже школьник знает, что землетрясение – это сдвиг или колебание земной коры, которое происходит вследствие высвобождения скопившейся внутри энергии. Грубо говоря – земная кора разбита на гигантские плиты. Можно провести аналогию с треснувшей скорлупой на сваренном яйце. Только литосферные плиты, как вы понимаете, намного больше. При этом они не жестко закреплены, а постоянно двигаются одна относительно другой. К

слову, эти движения могут быть как в горизонтальном, так и в вертикальном направлении. Это возможно благодаря тому, что блоки земной коры расположены в астеносфере – это плазмоподобный слой магмы. Скорость движения – порядка десяти метров в год.

– Теперь понятно, почему в Японии так часто происходят землетрясения, – кивнул Павлов. – Географически эта страна находится на стыках литосферных плит.

– Вы совершенно правы, – обрадовался Тюрин, видя, что адвокат не является дилетантом в рассматриваемом вопросе. – Именно так! И от подобного смещения, которое очень часто происходит под водой, и возникают цунами. Но мы отвлеклись. Итак, особенно сильные сотрясения земной коры происходят во время горизонтальных движений – встречных и разрывных. Из этого следует, что потенциальные места землетрясения будут происходить на стыках литосферных плит. Место, где происходит смещение, называется очагом землетрясения. Его еще называют гипоцентром. Чем он ближе к земле, тем, как вы понимаете, сильнее землетрясение. Представьте себе камень, брошенный в воду. Там, где он упал, самые сильные колебания воды. Потом расходятся волны, и чем дальше, тем меньше степень воздействия. Соответственно, эпицентром называют точку, где сильнее всего действуют сейсмические волны. Для измерения колебаний, создаваемых столкновениями подземных плит, был изобретен сейсмограф. Этот прибор ведет непрерывную запись всех

колебаний земной коры на специальной ленте – сейсмограмме, которую нужно еще расшифровать.

– Как измеряется сила землетрясения? – задал вопрос Артем. – Некоторые источники сообщают о баллах, другие – о магнитуде...

– Существуют две величины, которые характеризуют силу подземных толчков. Это магнитуда и интенсивность. В нашей стране используется 12-балльная шкала. Вот мы и постепенно приблизились к тому, что произошло два дня назад. По нашим данным, сила землетрясения в Южноморске варьировалась от 6 до 7 баллов. Сейсмограмма еще обрабатывается, но предварительные выводы можно сделать уже сейчас.

– У вас есть информация, на каких участках подземные толчки были наиболее сильными и, наоборот, где они почти не ощущались?

– Разумеется. Одну минуту...

Тюрин щелкнул «мышью», затем развернул монитор экраном к Павлову.

– Перед вами карта города. Желтые пятна указывают на то, что воздействие было слабым. Красные – сильным. Багровый цвет указывает на места, где землетрясение проявило себя наиболее интенсивно. Видите? Сильнее всего потряхнуло в районе Красной Поляны, там даже камнепад был. Средние толчки наблюдались у моря, там пару гостиниц слегка потрепало, вроде без жертв. Странный парадокс – разрушен-

ные дома находились в зоне наименьшего воздействия.

Он ткнул пальцем на желтые круги, но Артем и сам все уже понял. Некоторое время он молча изучал карту с мерцающими пятнами, потом спросил:

– Вы можете распечатать мне это?

– О чем разговор.

– По-вашему, есть ли опасение, что землетрясение повторится? – полюбопытствовал Павлов.

– Исходя из обработанной информации, в ближайшее время вероятность афтершока крайне мала.

– Афтершок? – переспросил адвокат.

– Именно. Так называются повторные толчки, которые, как показывает практика, гораздо меньше первоначальных. С другой стороны, они могут длиться годами.

Заскрипел допотопный принтер, выплевывая наружу отпечатанную карту.

– Мне как-то доводилось читать об одном любопытном приборе для измерения подземных толчков, который был сделан в IX веке, – сказал Павлов. – Если я не ошибаюсь, он до сих пор находится в Армении. Он представляет из себя нечто похожее на языческий столб.

Тюрин снял очки, потрясенно глядя на него:

– Надо же, вы и это знаете! Вы не ошибаетесь, это действительно так, и этот прибор имеет свое название – Гавазан, и построен он во дворе Татевского монастыря. Приспособление имеет форму каменного столба высотой восемь мет-

ров. Можно сказать, что это был родоначальник всех сейсмографов – в преддверии землетрясения колонна приходила в движение, предупреждая монахов и жителей близлежащих сел об опасности. Этот столб качался даже оттого, если дрожала земля, когда приближалось вражеское войско. Амплитуда раскачивания доходила до двух метров!

– Как же он работал? – удивился Артем.

– Все гениальное просто. Эта каменная колонна была установлена на специальном шарнире, который позволял раскачиваться и возвращаться в вертикальное положение. Привести его в движение мог даже ребенок, толкнув рукой. К сожалению, со временем столб начал разрушаться, и в середине прошлого века архитекторы разобрали его. Чтобы Гавазан окончательно не рассыпался, его скрепили металлическими обручами и болтами, после чего он стал неподвижным. Такая вот история.

– Почему вы решили уволиться? – вдруг спросил адвокат, и глаза Тюрина, до этого сверкающие возбужденным блеском, тут же потухли.

– Это закономерный исход, учитывая непростые отношения нашего центра с городской властью, – буркнул Тюрин. Передав распечатанную карту Артему, он повернул монитор обратно к себе. – Вы уверены, что хотите получить ответ на этот вопрос?

– Я бы не спрашивал, если бы не был уверен.

– Наш центр, помимо всего прочего, занимается пре-

дупредительными мероприятиями по снижению степени воздействия землетрясений. Нами наработан значительный опыт по расчету подземных толчков с точностью по годам и даже месяцам! Сейчас все говорят, что подземные толчки были внезапными, о них никто не знал. Но это не так. Землетрясение в соседней Грузии заставило нас уделить более пристальное внимание этому вопросу в нашем регионе. Сейсмограф четко сигнализировал – ждите беды! Еще за три дня до землетрясения нами было направлено письмо в администрацию, где были указаны, так сказать, возможные «неспокойные» точки.

– И что же?

Тюрин развел руками:

– Ровным счетом ничего. Конечно, за три дня нельзя переставить дома или мосты. Но можно, по крайней мере, эвакуировать людей! Отключить воду, электричество в этот день! Вы сами знаете, сколько пожаров происходит после обрушений зданий!

Выдержав паузу, Юрий Николаевич продолжил:

– Я связывался с руководством, но меня соединили с Радовым, это какой-то начальник в администрации...

– Знакомое лицо, – заметил Артем.

– Я бился как рыба об лед, но тот и слушать ничего не хотел! Мол, мы своими «писульками» срываем им курортный сезон! Да, кстати...

Поправив очки, профессор вновь приник к экрану, шел-

кая клавишами.

– Вот, смотрите, новая стройка в Орловке. В свое время нами было выдано заключение, что там сейсмически опасная зона! В результате все, что успели возвести, разрушено! А почему? Потому что не соблюдались нормы сейсмостойкого строительства!

«Уж не снова ли эти «Небеса»? – подумал Артем, мысленно сделав пометку в голове проверить эту информацию.

Вслух же он спросил:

– Я правильно понял, что вы считаете себя виновным в произошедшем? Именно по этой причине вы решили уйти?

– Артемий Андреевич, в результате стихийного бедствия погибли десятки людей, – глухо проговорил Тюрин. – Если бы нас послушались, такого количества жертв можно было избежать. Но нас просто проигнорировали, отмахнулись, будто от мухи. И косвенным виновником случившегося я считаю себя.

– Так вам нужно не заявление об увольнении писать, а идти в прокуратуру.

Юрий Николаевич посмотрел на адвоката, приподняв очки. У него был такой вид, словно перед ним сидел марсианин.

– Полноте, Артемий Андреевич, – растерянно улыбнулся он. – Не хочу никого опорочить, но все силовые ведомства в нашем городе лишний раз не пошевелиятся, если мэрия не разрешит. Все под их тотальным контролем.

– Вот как?

– Ну, собственно, вот и все, – вдруг засуетился директор. – У вас еще есть какие-то вопросы?

– Пожалуй, нет. Кстати, я мог бы вас подбросить, раз уж у вас проблемы с машиной.

Тюрин махнул рукой:

– Ничего страшного, это все аккумулятор.

– У меня в багажнике есть провода для подзарядки. Если хотите, «прикурим» от меня, – предложил Артем.

– Я был бы вам безмерно благодарен! – воскликнул Юрий Николаевич.

Когда наконец двигатель «Лады», чихнув, заработал, Артем снял провода с аккумулятора.

– Спасибо вам огромное! – поблагодарил Тюрин адвоката, захлопывая капот.

– Я не вправе давать вам советы, – сказал Артем. – Но, может быть, вы не будете спешить с увольнением? Никто вам никакие обвинения не предъявлял. А уходить в нынешней ситуации – это... ну, как бегство с корабля. Простите, если обидел сравнением.

– Ничего вы не обидели, – вздохнул Тюрин. – Думаете, мне легко далось это решение?

– Все в ваших руках, – напомнил адвокат, и они пожали друг другу руки.

Сев в машину, Артем включил радио, мысленно составляя дальнейший план действий. Пожалуй, было бы нелишним снова наведаться к Радову, тому самому руководителю департамента капитального строительства. А заодно поближе познакомиться с этой хваленной компанией «Небеса», отобилия рекламы которой уже рябит в глазах...

— ... стало известно, что количество погибших от землетрясения на сегодняшний день достигло шестидесяти трех человек... — сообщил диктор. — Трое до сих пор числятся пропавшими без вести... Раненых более сотни, и всем им оказывается квалифицированная помощь... Решен вопрос о временном размещении людей, лишившихся крова в результате трагедии... Мэр города Олег Чадов выразил слова соболезнования... пообещав помочь с жильем...

Артем слегка увеличил звук.

— Согласно экспертным заключениям эпицентр землетрясения пришелся на северо-западный район, где располагался жилой комплекс «Небеса», — услышал он знакомый голос. — «К сожалению, все три новостройки не выдержали подземных толчков и разрушены...»

Павлов вынул из прозрачного файла карту с пометками об интенсивности землетрясения, которую ему распечатал директор центра. Скользнул взором по району, о котором только что говорил мэр, и сдвинул брови — на нем пестрел желтый круг, означавший, что воздействие подземных колебаний в этом месте было слабым.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.